

ОЛОНЕЦКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Издаются по Средамъ и Субботамъ, при Олонецкомъ Губернскомъ правленіи.

Подписка принимается въ Петрозаводскѣ — въ редакціи Вѣдомостей; въ уѣздныхъ городахъ — въ уѣздныхъ полицейскихъ управленіяхъ; въ уѣздахъ — у становыхъ приставовъ.

Въ тѣхъ же мѣстахъ принимаются для напечатанія частіи объявленія.

№ 87.

Подписная цѣна за годовое изданіе Вѣдомостей: на лучшей бумагѣ 4 руб., на простой 3 руб. За пересылку по почтѣ и доставку въ домъ въ Петрозаводскѣ, прибавляется сверхъ того 1 руб.

Цѣна за напечатаніе частныхъ объявленій въ неофициальномъ отдѣлѣ: однократное 10 коп., двукратное 12 1/2 коп. и трехкратное 15 коп. съ пенатройефроя, въ одинъ столбца.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть официальная. Дѣявія правительства. Высочайшій рескриптъ. Телеграммы. — Распоряженія губ. начальства. — Движеніе по службѣ. — Объявленія. — Часть неофициальная. Отечественная хроника. С.-Петербургъ. Перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора въ Петропавловскій соборъ. Письмо профессора Захарьина. — Мѣстная хроника. Г. Петрозаводскъ. Некрологъ. Свѣдѣнія о средствахъ Краснаго Креста. Сверхъмѣрныя пѣсни. Аборигены Олово. Изъ бата король. Приспешствія. Телеграммы сѣвернаго телегр. агентства. — Справочный указатель.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Дѣявія Правительства.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

данной на имя Министра внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретаря Дурново.

Иванъ Николаевичъ.

Со дня праведной кончины въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, Великаго Миротворца, Я и Моя Возлюбленная Матюшка, непрерывно получаемъ со всѣхъ концовъ Имперіи заявленія самаго трогательнаго и единодушнаго соболѣзнованія въ постигшей Насъ и всю Россію невознаградимой утратѣ.

Желаю выразить Нашу сердечную признательность: дворянству, земству, городскому общественному управленію и другимъ мѣстнымъ учрежденіямъ, Я возлагаю это на генералъ-губернаторовъ, губернаторовъ и градоначальниковъ, какъ областныхъ нашихъ представителей.

Въ знакахъ общаго горя, въ искреннихъ пожеланіяхъ счастливаго Царствованія и въ изъявленія безпре-

дѣльной преданности Престолу Мы почерпаемъ силы къ перенесенію безвременной утраты и къ служенію Нашему, горячо любимому Отечеству.

Пребываю къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

С.-Петербургъ.

3-го ноября 1894 года.

Его Императорскому Величеству благоутодно было, 3-го сего ноября, выразить Высочайшую волю: сохранить за Собою предѣлательствованіе въ Комитетѣ сибирской желѣзной дороги.

7-го ноября.

С.-Петербургъ. Государь Императоръ прибылъ на погребеніе въ соборъ въ траурной каретѣ съ Государыней, Высокоименной Невѣстой и Ольгой Александровной. Въ храмѣ стояли по тѣвой сторонѣ Императорской Фамили иностранныя депутаты, за Государемъ и Государыней — Члены Императорской Фамили, а за тѣмъ иностранныя гости. Могила внутри была убрана живыми цвѣтами, которые раздавались потомъ на память

молящимся. Гробъ-ноставили сначала на покрытыя газетомъ подмостки, потомъ восемь дворцовыхъ гренадеровъ, фельдфебели и вахмистры полковъ, Шефомъ коихъ состоялъ покойный Императоръ, опустили гробъ на полозцахъ въ мѣдный ящикъ, который и былъ запертъ двумя ключами. Большая часть серебряныхъ вѣнковъ развѣшаны по колоннамъ и стѣнамъ собора. Всего свыше 900 вѣнковъ, цѣною болѣе 2 милл. р. Вѣнокъ Германскаго Императора, во время Богослуженія, положенъ былъ у гроба. По величавъ и работъ выдѣлялись вѣнки французскіе. Государь отбылъ изъ собора съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, а Государыня — съ Высокоименной Невѣстой и Ольгой Александровной. Передъ соборомъ стоялъ въ почетномъ караулѣ эскадронъ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка, съ которымъ Государь здоровался. При отъѣздѣ Государя музыка играла гимнъ. У выѣзда изъ крѣпости выставленъ былъ почетный караулъ лейбъ-гвардіи коннаго полка для встрѣчи Государя. Улицы полны народомъ. Погода пасмурная, безъ дождя.

Распоряженія губернскаго начальства.

Начальника губернии.

Объ утѣшномъ поступленіи окладныхъ денежныхъ сборовъ.

По *Бадожской* волости, Вытегорскаго уѣзда, слѣдовавшіе съ крестьянъ окладные денежные сборы за настоящій годъ какъ казенные, такъ и земскіе взысканы сполна и поступили по принадлежности. Старыхъ недоимокъ за этой волостью нѣтъ.

За такое успѣшное взысканіе сборовъ объявляю благодарность *Бадожскому* волостному старшинѣ *Калаяну*, а также сельскимъ старостамъ и сборщикамъ податей этой волости.

Губернаторъ *М. Демидовъ.*

5 ноября 1894 г.

Движеніе по службѣ.

Г. Министръ финансовъ изволилъ переѣхать, съ 30 октября 1894 г. 1) и. д. податнаго инспектора *Повѣнецкаго* уѣзда, коллежскаго секретаря *Чубарева* на такую же должность въ *Черноярскій* уѣздъ, *Астраханской* губернии, и 2) и. д. податнаго инспектора *Черноярскаго* уѣзда, коллежскаго секретаря *Гольдшгера* на такую же должность въ *Повѣнецкій* уѣздъ.

— 12-го октября, канцелярскій чиновникъ губернскаго правленія, титулярный совѣтникъ *Александръ Петровъ*, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, уволенъ отъ службы въ отставку.

— И. д. надсмотрщика низшаго оклада *Каргопольской* почтово-телеграфной конторы, немѣющій чина *Везгузовъ*, утвержденъ въ должности 31 октября сего года.

Объявленія.

Р о з ъ с к и.

Лодейнопольское уѣдное полицейское управленіе публикуетъ о розысканіи и сличаніи недѣйствительными утерянныхъ запасныхъ радомимъ, происходящимъ изъ крестьянъ *Петрозаводскаго* уѣзда, *Великогубской* волости, *Ядозерскаго* погоста, *Степаномъ Степановымъ Шведовымъ* — годового паспорта, выданнаго изъ *Великогубскаго* волостнаго правленія, времени

выдачи и *М. Шведовъ* не упомянуть, и увольнительнаго билета канцеляріи 96 №хотнаго *Омскаго* полка отъ 29 августа 1893 года, № не извѣстенъ.

Т о р г и.

Правленіе *Вытегорскаго* округа путей сообщенія объявляетъ, что въ общемъ присутствіи его назначено произвести торги 8 съ переторжкою 12 декабря 1894 года въ 1 часть дня, по *Деветинскому* отдѣленію, въ *Олонецкой* губерніи, *Лодейнопольскаго* и *Олонецкаго* уѣздовъ. На зимнія 1894—5 гг. расчистки въ ручную пороговъ р. *Свири*: 1) *Ситовскаго* въ части *луды Ситовой* правая, 2) *Курмана* и 3) *Желѣзнаго* на сумму 19226 руб. 87 к. Работы эти должны быть окончены къ 15 апрѣля 1895 года. Желающіе вступить въ торги должны явиться сами или прислать довѣренныхъ, или же на основаніи 171 ст. положенія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ изданія 1887 года подать въ запечатанныхъ конвертахъ объявленія не позже 1 часа дня назначеннаго для торга (8 декабря 1894 года) съ залогомъ на одну пятую часть подрядной суммы. Залогъ можетъ быть представленъ наличными деньгами или процентными бумагами, поименованными въ 77 ст. положенія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ изданія 1887 года, считая таковыя по курсу, определенному для каждой бумаги министерствомъ финансовъ. Проектъ и смѣту можно видѣть въ правленіи округа (г. *Вытегра*) ежедневно кромѣ праздничныхъ дней въ присутственное время.

Правленіе *Вытегорскаго* округа путей сообщенія объявляетъ, что въ общемъ присутствіи его назначено произвести вторичные торги 24, съ переторжкою 28, ноября 1894 года, въ 1 часть дня, по *Кузьминскому* отдѣленію въ *Новгородской* губерніи, *Вълозерскаго* уѣзда, на постройку дополнительныхъ направляющихъ палъ къ 10 лавамъ на *Вълозерскомъ* каналѣ и на устройствѣ приспособленія для зимней стоянки лавъ въ I ч. на 2193 р. 67 к. Устройство приспособленія для зимней стоянки лавъ должно быть окончено къ 1 мая 1895 года. Постройка дополнительныхъ направляющихъ палъ къ 10 лавамъ на *Вълозерскомъ* каналѣ должна быть окончена къ 15 іюля 1895 года. По *Тихвинскому* отдѣленію, въ *Новгородской* губерніи, *Тихвинскаго* уѣзда, на перестройку съ основаніемъ *Царскосельскаго* шлюза во II участкѣ на 18291 руб. 85 к. Работа эта должна быть окончена къ 15 мая 1895 года. По *Деветинскому* отдѣленію, въ *Новгородской* губерніи, *Кирьяловскаго* и *Вълозерскаго* уѣздовъ. На утвержденіе олма-

нихъ откосовъ бечевника рѣки *Ковжа* ниже шлюза *Св. Константина* въ III участкѣ на 22783 руб. 51 к. Работа эта должна быть окончена къ 1 октября 1895 г. Желающіе вступить въ торги должны явиться сами или прислать довѣренныхъ, или же, на основаніи 171 ст. положенія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ изданія 1887 года подать, въ запечатанныхъ конвертахъ объявленія не позже 1 часа дня, назначеннаго для торга (24 ноября 1894 года) съ залогомъ на одну пятую часть подрядныхъ суммъ. Залоги могутъ быть представлены наличными деньгами, или процентными бумагами, поименованными въ 77 ст. полож. о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ изданія 1887 года, считая таковыя по курсу, определенному для каждой бумаги министерствомъ финансовъ. Проектные документы можно видѣть въ правленіи округа (г. *Вытегра*) ежедневно кромѣ праздничныхъ дней въ присутственное время.

Правленіе *С.-Петербургскаго* округа путей сообщенія, назначивъ въ общемъ присутствіи своемъ на 24 и 28 ноября сего года вторичные торги изустные и посредствомъ запечатанныхъ объявленій на работы по перестройкѣ лѣваго, шандорнаго, деревяннаго водоспуска при *Вълозерскомъ* резервуарѣ канала *Императора Петра Великаго* во 2 уч. *Шлиссельбургскаго* отдѣленія *С.-Петербургскаго* округа путей сообщенія, съ заявленной на первыхъ торгахъ суммѣ 4,000 р., вызываетъ желающихъ взять этотъ подрядъ, согласно утвержденныхъ чертежа, смѣты съ раздѣлкою и кондиціи, явиться лично къ означеннымъ торгамъ въ два часа пополудни съ залогомъ на 1/2 часть подряда и смѣдѣльствомъ о знаніи, или же согласно ст. 171 полож. о казен. подряд. и пост. изд. 1887 года (т. X ч. I свод. зак. гражд.) подать или прислать запечатанныхъ объявленія не позже 2 ч. пополудни 24 ноября 1894 г. Давши желающіе могутъ видѣть въ правленіи (*С.-Петербургъ*, *Николаевская*, 76) ежедневно съ 11 ч. утра до 3 ч. пополудни, кромѣ праздничныхъ дней. (1)

Правленіе *С.-Петербургскаго* округа путей сообщенія, назначивъ въ общемъ присутствіи своемъ на 24 и 28 ноября сего года вторичные торги изустные и посредствомъ запечатанныхъ объявленій на работы по перестройкѣ праваго деревяннаго шандорнаго водоспуска при *Вълозерскомъ* резервуарѣ канала *Императора Петра Великаго*, во 2 участкѣ *Шлиссельбургскаго* отдѣленія *С.-Петербургскаго* округа путей сообщенія, съ заявленной на первыхъ торгахъ суммѣ 4,200 р., вызываетъ желающихъ взять этотъ

подрядъ, согласно утвержденных чертежа, сметы съ разцѣнкою и кондицій, явиться лично въ означеннымъ торгамъ въ два часа пополудни съ залогомъ на $\frac{1}{3}$ часть подряда и свидѣтельствомъ о званіи, или же согласно ст. 171 полож. о казен. подряд. и пост. изд. 1887 года (т. X, ч. 1, свод. зак. гражд.) подать или прислать запечатанныя объявленія не позже 2 ч. пополудни 24 ноября 1894 г. Данныя желающіе могутъ видѣть въ правленіи (С.-Петербургъ, Николаевская, 76) ежедневно съ 11 ч. утра до 3 ч. пополудни, кромѣ праздничныхъ дней. (1)

Правленіе С.-Петербургскаго округа путей сообщенія, назначивъ въ общемъ присутствіи своемъ на 24 и 28 ноября сего года торги изустные и посредствомъ запечатанныхъ объявленій на работы по перестройкѣ плывучаго съ пристанями моста черезъ рѣку Кабону передъ водоспускомъ, на каналѣ Императора Петра Великаго, на 45 верстѣхъ отъ гор. Шлиссельбурга, въ 1 участкѣ Шлиссельбургскаго отдѣленія С.-Петербургскаго округа путей сообщенія, съ сѣвнѣею суммою 1287 руб., вызываетъ желающихъ взять этотъ подрядъ, согласно утвержденныхъ чертежа, сметы съ разцѣнкою и кондицій, явиться лично въ означеннымъ торгамъ въ два часа по полудни съ залогомъ на $\frac{1}{3}$ часть подряда и свидѣтельствомъ о званіи, или же согласно ст. 171 полож. о казен. подр. и пост. изд. 1887 г. (т. X ч. I свод. зак. гражд.) подать или прислать запечатанныя объявленія не позже 2 ч. по полудни 24 ноября 1894 г. Данныя желающіе могутъ видѣть въ правленіи (С.-Петербургъ, Николаевская, 76) ежедневно съ 11 ч. утра до 3 ч. по полудни, кромѣ праздничныхъ дней. (2)

Продажа имѣній.

Судебный приставъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Чернышевъ, жит. Выборгской части, 1 участка, по Симбирской улицѣ, въ д. № 15, симъ объявляетъ, что на удовлетвореніе претензій вдовы Шлиссельбургскаго мѣщанина Евы Егоровой Янцъ съ вкладной въ 5000 руб. съ %, по неустойчивой записи 500 руб. съ %, судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ 374 руб. 93 коп., будетъ производиться 14 декабря 1894 г. съ 11 часовъ утра, въ залѣ засѣданій при 6 отдѣленіи С.-Петербургскаго окружнаго суда, публичная продажа недвижимаго имѣнія, принадлежащаго вдовѣ крестьянина Евдокіи Ивановнѣ и дѣтямъ ея: Елизаветѣ, Ольгѣ, Георгію и Константину Александровичамъ Лисицынымъ, заключающагося въ участкѣ земли подлѣ № 1, въ количествѣ 5692 кв. саж. съ кузницею и другими стро-

еніями, состоящаго С.-Петербургской губерніи и уѣзда, Полюстровскаго участка, по Полюстровскому проспекту подлѣ № 43. Имѣніе это заложено у нея Янцъ и будетъ продаваться въ полномъ составѣ. Торгъ начнется съ оцѣночной суммы 4000 руб.

— Судебный приставъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Эдуардъ Чечотъ, жит. Московской части, 2 участка, по Большой Московской улицѣ, д. № 9, симъ объявляетъ, что на удовлетвореніе претензій С.-Петербургскаго 2 гильдіи купца Кузьмы Артемьевича Долгина въ суммѣ 3000 руб. съ % и 206 руб. 71 коп. судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, будетъ производиться 14 декабря 1894 года съ 10 часовъ утра, въ залѣ засѣданій при 4 отдѣленіи С.-Петербургскаго окружнаго суда, публичная продажа недвижимаго имѣнія, принадлежащаго личному почетному гражданину Семену Ивановичу Кадыкову, заключающагося въ участкѣ земли въ количествѣ 1995 кв. саж., съ садомъ, огородомъ и постройками на дворѣ: деревяннымъ двухъ-этажнымъ домомъ, такимъ же флигелемъ и службами, состоящаго С.-Петербургской губерніи, въ г. Петергофѣ, въ Ораніенбаумскомъ форштадтѣ, по Новой дорогѣ, влдущей къ Никольскому сельскому домику. Имѣніе это заложено взыскателю Долгину въ суммѣ 3000 руб. и будетъ продаваться въ цѣломъ составѣ. Торгъ начнется съ оцѣночной суммы 3000 рублей.

— Тихвинское уѣздное полицейское управленіе объявляетъ, что вслѣдствіе постановленія отъ 10 октября 1894 года, въ присутствіи оного, на 16 января 1895 года, назначены вторичные торги, съ переторжкою чрезъ три дня на продажу недвижимаго имѣнія Тихвинскаго землевладѣльца, дворянина Якова Ивановича Жадко-Базилевича, находящагося въ Тихвинскомъ уѣздѣ, Пеллудской волости и заключающагося въ правѣ на 1079 дес. земли, изъ коихъ удобной подлѣ дровянымъ сосновымъ, еловымъ и березовымъ лѣсомъ по вырубкѣ 860 дес. и неудобной 219 дес., изъ общаго количества 6355 дес. земли въ дачѣ подлѣ названіемъ Зиновой Наволокъ, каковое право оцѣнено въ 2580 р., за неплатежъ недоимокъ въ разныхъ сборахъ, въ суммѣ 299 руб. 61 к. Торги могутъ быть начаты и съ предложенной цѣны, но если покупною суммою не покроется числящаяся на имѣніи взысканія, то утвержденіе продажи будетъ зависѣть отъ правительствующаго сената. Желающіе купить это имѣніе могутъ разсматривать въ полицейскомъ управленіи, въ присутственные дни, отъ 10 часовъ утра, до 2 часовъ пополудни, документы и бумаги до продажи имѣнія относящіяся.

— Тихвинское уѣздное полицейское управленіе объявляетъ, что въ присутствіи оного, согласно постановленія отъ 19 октября 1894 г. назначены на 17 января 1895 года вторые торги съ переторжкою чрезъ три дня на продажу недвижимаго имѣнія наследниковъ Тихвинской землевладѣлицы Кландин Семеновны Корсаковой, находящагося въ Тихвинскомъ уѣздѣ, Пеллудской волости и состоящаго изъ земли въ общей не размежеванной дачѣ „Зиной Наволокъ“ въ количествѣ 6355 дес., изъ коихъ на долю наследниковъ Корсаковой причитается право на 766 дес., изъ нихъ удобной 597 дес. и неудобной 149 дес. Имѣніе это назначается въ продажу на пополненіе недоимокъ въ разныхъ сборахъ въ суммѣ 268 р. 64 к. Право наследниковъ Корсаковой оцѣнено въ 1791 руб., при чемъ желающимъ торговаться предоставляется право предлагать цѣну и ниже оцѣночной, но если покупною суммою не покроется числящаяся на имѣніи взысканія, то утвержденіе продажи будетъ зависѣть отъ правительствующаго сената. Желающіе купить это имѣніе могутъ разсматривать въ полицейскомъ управленіи, въ присутственные дни, съ 10 ч. утра до 2 часовъ пополудни, документы и бумаги, до продажи имѣнія относящіяся.

— Отъ С.-Петербургскаго губернскаго правленія объявляется, что во исполненіе указа правительствующаго сената, для удовлетворенія казенныхъ взысканій, съ суммѣ 17247 р. 61 коп., и частаго долга г. Чежмаревой въ 14202 р. 41 к., будетъ вновь продаваться съ публичныхъ торговъ недвижимое имѣніе отставнаго полковника Николая Николаевича Айвенскаго, состоящее С.-Петербургской губерніи, Лужскаго уѣзда, 1 стана, называемое усадьба Преображенская въ коемъ числится земли 6 дес. 1600 кв. саж. въ томъ числѣхъ подлѣ сѣновосомъ 1200 саж., строенія: главный домъ деревянный на каменномъ фундаментѣ, крытъ желѣзомъ, съ лицевой стороны въ одинъ этажъ, а съ надворной въ 2 этажа, съ башнею въ 4 этажа, длин. 16 $\frac{1}{2}$ саж. и шир. 5 $\frac{1}{2}$ саж. 1 $\frac{1}{4}$ арш. а въ другомъ концѣ длин. 9 саж. 1 $\frac{1}{4}$ арш. и шир. 4 $\frac{3}{4}$ саж., отапливаются двумя печами, устроенными внизу; при немъ флигель въ швейцарскомъ вкусѣ, на каменномъ фундаментѣ, погребъ и разныя хозяйственныя постройки, оцѣнено въ 23000 р., но желающіе могутъ предлагать цѣны ниже оцѣнки. Продажа эта будетъ производиться въ срокъ торга 17 января 1895 года, съ переторжкою чрезъ три дня въ присутствіи С.-Петербургскаго губернскаго правленія, въ которомъ желающіе могутъ разсматривать опись и другія бумаги до продажи сей и публикація относящіяся.

— Судебный приставъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Шеринко, жит. въ С.-Петербургѣ, Литейной части, 2 участка, по Лиговской ул., д. № 25, симъ объявляетъ, что на удовлетвореніе претензій мѣщанина Гавриила Яковлевича Сокова и купчихи Надежды Андреевны Бродиной въ суммѣ 100000 руб. съ % съ 13 іюня 1893 г. и 2% вознагражденія, будетъ производиться 25 января 1895 года, съ 10 часовъ утра, въ залѣ засѣданій при 7 отдѣленіи С.-Петербургскаго окружнаго суда, второй публичный торгъ на недвижимое имѣніе, принадлежащее члену торговаго дома „Братья Духиновы“ 1 г. купцу Петру Гордѣвичу Духинову, заключающееся въ деревянномъ двухъ-этажномъ домѣ съ постройками при немъ и землею въ количествѣ 2360 кв. саж., состоящемъ С.-Петербургской губерніи, въ гор. Царскомъ-Селѣ, по Павловскому шоссе, подъ № 10. Имѣніе не заложено и будетъ продаваться въ цѣломъ составѣ. Для первыхъ торговъ имущество это было оцѣнено въ 11000 руб., на вторыхъ же торгахъ, на основ. 1182 ст. уст. гражд. суд., можетъ быть продано и ниже оцѣнки.

— Судебный приставъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Шеринко, жит. въ С.-Петербургѣ, Литейной части, 2 участка, по Лиговской ул., д. № 25, симъ объявляетъ, что на удовлетвореніе претензій мѣщанина Гавриила Яковлевича Сокова и купчихи Надежды Андреевны Бродиной въ суммѣ 100000 руб. съ % съ 13 іюня 1893 г. и 2% вознагражденія, будетъ производиться 25 января 1895 года, съ 10 часовъ утра, въ залѣ засѣданій при 7 отдѣленіи С.-Петербургскаго окружнаго суда, второй публичный торгъ на недвижимое имѣніе, принадлежащее члену торговаго дома „Братья Духиновы“ 1 г. купцу Петру Гордѣвичу Духинову, заключающееся въ деревянномъ двухъ-этажномъ домѣ съ постройками при немъ и землею въ количествѣ 2360 кв. с., состоящемъ С.-Петербургской губерніи, въ г. Царскомъ Селѣ, по Павловскому шоссе, подъ № 9. Имѣніе не заложено и будетъ продаваться въ цѣломъ составѣ. Для первыхъ торговъ имущество это было оцѣнено въ 14000 руб., на вторыхъ же торгахъ, на основ. 1182 ст. уст. гражд. суд., можетъ быть продано и ниже оцѣнки.

— Судебный приставъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Николай Антоновъ, жит. Литейной части, 4 участка, по Фурштатской ул. д. № 44, симъ объявляетъ, что на удовлетвореніе претензій С.-Петербургскаго временнаго 2 гильдии купца Николая Парфеневича Маркова въ суммѣ 2000 руб. съ % съ 30 апрѣля 1894 г. и судебныхъ из-

держекъ 62 р. 5 к., будетъ производиться 25 января 1895 года, съ 10 часовъ утра, въ залѣ засѣданій при 4 отдѣленіи С.-Петербургскаго окружнаго суда, публичный продаж недвижимаго имѣнія, принадлежащаго Холмскому мѣщанину Дмитрію Ивановичу Кособрихову и крестьянину Николаю Дмитріевичу Кирилчеву, заключающегося въ личной фабрикѣ и домѣ со всеми постройками, машинами и землею въ количествѣ 1794²/₄ кв. саж., состоящаго въ С.-Петербургѣ, Петербургской части, 2 уч., по Борочной, Лодейнобольской и Петрозаводской улицамъ, подъ №№ 3, 6, 11 и 13. Имѣніе это заложено у дѣйстви. стат. совѣти. Василя Петровича Аверариуса въ 14000 р. и будетъ продаваться въ цѣломъ составѣ. Торгъ начнется съ оцѣночной суммы 35000 рублей.

— Череповецкое уѣздное полицейское управленіе объявляетъ, что въ присутствіи онаго, согласно предписанія губернскаго правленія, отъ 27 сентября 1894 г. за № 2755, и постановленія своего, состоявшагося 11 октября сего года, будетъ продаваться съ публичнаго торга, съ соблюденіемъ условій, указанныхъ въ ст. 246 и 322 т. X ч. II изд. 1892 года, недвижимое имѣніе наследниковъ Череповецкаго землевладѣльца Николая Вакаева, находящееся въ Череповецкомъ уѣздѣ, Самосорской вол., въ генеральной датѣ, село Хмѣлины и заключающееся изъ земли въ количествѣ 400 дес. 472 саж., подъ дровянымъ сосновымъ, еловымъ, ольховымъ и березовымъ лѣсомъ, оцѣненное въ 1173 руб., для обращенія выреченныхъ чрезъ продажу денегъ на пополненіе недоимокъ земскаго и другихъ сборовъ въ суммѣ 842 р. 48 к. День торга опредѣленъ 17 января 1895 года въ 11 час. утра, съ законеніемъ чрезъ три дня переторжкою. Желающіе купить это имѣніе могутъ въ присутственныя дни разсматривать опись и бумаги, до продажи имѣнія относящіяся.

— Судебный приставъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Галаховъ, жит. Казанской части, 1 участка, по Казанской ул., въ д. № 4, симъ объявляетъ, что на удовлетвореніе претензій Русскаго торгово-промышленнаго банка въ С.-Петербургѣ въ суммѣ 55000 руб. съ % мѣщанина Гавриила Яковлевича Сокова и купчихи Надежды Андреевны Бродиной въ суммѣ 100000 р. съ %, будетъ производиться 25 января 1895 года, съ 10 часовъ утра, въ залѣ засѣданій при 7 отдѣленіи С.-Петербургскаго окружнаго суда, второй публичный торгъ на недвижимое имѣніе, принадлежащее торговому дому „Братья Духиновы“, заключающееся въ ка-

менномъ домѣ, съ всѣми при немъ строениями и землею въ количествѣ 1039¹/₂ кв. саж., состоящее въ С.-Петербургѣ, Александровской части, 1 участка, по Невскому проспекту подъ № 147. Имѣніе не заложено и будетъ продаваться въ цѣломъ составѣ. Для первыхъ торговъ имущество это было оцѣнено въ 140,000 руб., на вторыхъ же торгахъ, на основ. 1182 ст. уст. гражд. суд., можетъ быть продано и ниже оцѣнки.

— И. д. судебного пристава Новгородскаго окружнаго суда, Федотовъ, жительства, въ гор. Тихвинѣ, на основаніи 1148 и 1149 ст. уст. гр. судопр., объявляетъ, что 24 января 1895 года, съ 10 час. утра, въ залѣ засѣданій Тихвинскаго уѣзднаго съезда будетъ продаваться съ публичнаго торга недвижимое имѣніе, находящееся Новгородской губерніи, Тихвинскаго уѣзда, Обринской вол., принадлежащее умершему бышему купцу Андрею Григорьеву Степанову и заключающееся въ землѣ при дер. Волшое и Малое замощы въ пустоши „Патриково“, въ количествѣ удобной и неудобной 550 дес., болѣе или менѣе, что въ натурѣ окажется. Имѣніе въ залогѣ не состоитъ, подвергнуто публичной продажѣ за неплательщиками онаго Степановымъ, всего 25000 руб., долга по исполнительному листу Новгородскаго мирового судьи 2 участка, отъ 2 сентября 1878 года за № 786, въ пользу мѣщанской вдовы Марьи Карловны Степановой. Оцѣнено имѣніе въ 1100 руб., съ каковой суммы и будетъ начать торгъ. Опись и всѣ бумаги, до продажи относящіяся, открыты для всѣхъ желающихъ разсмотрѣть ихъ, въ канцеляріи Тихвинскаго уѣзднаго съезда ежедневно, до дня торга, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

— Судебный приставъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Варабановъ, жит. Петербургской части, 2 участка, по Павловской ул., д. № 9, симъ объявляетъ, что на удовлетвореніе претензій жены коллежскаго секретаря Надежды Алексѣевны Полетаевой въ суммѣ остальныхъ 5380 руб. съ % на 5500 р. съ 17 іюля 1892 г. и суд. изд. 340 руб. по исполнительному листу С.-Петербургскаго окружнаго суда, отъ 25 мая 1893 года за № 1447. Будетъ производиться 8 февраля 1895 года съ 10 часовъ утра, въ залѣ засѣданій при 5 отдѣленіи С.-Петербургскаго окружнаго суда, второй публичный торгъ на недвижимое имѣніе, принадлежащее насл. вдовы титулярнаго совѣтника Евгения Малинина: коллежскому ассесору Павлу Алексѣевичу и сыну дворянина Ивану Андреевичу Малининымъ, заключающееся въ деревянномъ съ каменнымъ цоколемъ домѣ, съ деревянными службами и землею мѣрою 230¹/₂ кв. саж., состоящее въ С. По-

тербургъ, Нарвской части, 2 уч. по 12 ротъ Имандловскаго полка подл №6 по табелямъ 1846 г. — 185 уч. 1, а 1874 г. — 333 и полицейскимъ 15. Имѣніе это заложено въ С.-Петербургскомъ кредитномъ городскомъ обществѣ въ суммѣ около 300 руб. и будетъ продаваться въ цѣломъ составѣ. Для перваго торга въ имущество это было оценено въ 12000 руб., на вторыхъ же торгахъ, на основаніи 1182 ст. уст. гражд. суд., можетъ быть продано и ниже оцѣнки.

— Череповецкое уѣздное полицейское управленіе объявляетъ, что въ присутствіи оного, согласно предложенія губернскаго правленія, отъ 27 сентября 1894 года за № 2763, и постановленія своего, состоявшагося 13 октября сего года, будетъ продаваться съ публичнаго торга, съ соблюденіемъ условій, указанныхъ въ ст. 246 и 322 т. X ч. II изд. 1892 года, недвижимое имѣніе наследниковъ Череповецкихъ землевладѣльцевъ дворянъ Аполлона, Виктора и Ивана Коротковыхъ, находящееся въ Череповецкомъ уѣздѣ, Самосорской волости, въ генеральной дачѣ село Логиново, съ деревнями: Средней, Жали, Крутцемъ, Костино и Годосово, въ 3 вымежеванныхъ изъ нея участкахъ и заключающееся изъ земли въ количествѣ 473 дес. 132 саж., подл. дворянскимъ сосновымъ, еловымъ лѣсомъ и вустарникомъ, оцѣненное въ 1419 руб. 17 к., для обращенія вырученныхъ чрезъ продажу денегъ въ погашеніе недоимокъ земскаго и другихъ сборовъ въ суммѣ 424 руб. 18 коп. День торга опредѣленъ 17 января 1895 г. въ 11 часовъ утра, съ указаніемъ чрезъ три дня переносомъ. Желающіе купить это имѣніе могутъ въ присутственные дни разсматривать въ канцеляріи полицейскаго управленія опись и бумаги, до продажи имѣнія относящіяся.

Виде-Губернаторъ *С. С. Сивертинъ*
 Секретарь *С. С. Сивертинъ*
 Редакторъ *С. С. Сивертинъ*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦАЛЬНАЯ.

Отечественная Хроника.

С.-Петербургъ, 2-го октября.
 Великій моментъ, великія событія!
 Начиная съ 20 октября, газеты посвящательно, день за днемъ, посвя-

щаютъ насъ во всё проявленія сердечнаго сочувствія сыновъ прекрасной Франціи: страна, облекшись въ трауръ, шлетъ адреса и скорбныя привѣтствія; Парижъ, служа главнѣйшимъ выразителемъ ея настроенія, готовится къ національному трауру въ день погребенія Государя Александра III; въ муниципальный совѣтъ поступаетъ петиція о воздвиженіи въ этотъ день на площади Солянаго катафалка, предъ которымъ дефилировала бы народная толпа; Марсель, Лионъ и Бордо, подобно Москвѣ и Петербургу, закрываютъ на тотъ же день свои рестораны и магазины и задропировываютъ вывѣски и надписи чернымъ крепомъ! Чего бы, кажется, надо болѣе для удостовѣренія искренности скорби благородной націи, но великое народное чувство бьетъ неудержимымъ ключомъ и разливается далѣе. Трогательнѣйшимъ и вѣбѣстѣ съ тѣмъ удивительнѣйшимъ по своей необычности, является извѣстіе изъ Франціи о возникшемъ проектѣ увѣковѣченія памяти нашего почившаго Государя путемъ сооруженія ему памятника въ Парижѣ. Памятникъ Русскому Самодержцу въ иноземной странѣ! И какой странѣ! Форма правленія которой столь рѣзко противорѣчитъ нашему вѣковому государственному строю! Мы никогда не сомнѣвались въ чувствахъ къ намъ французскаго народа, но выраженія этихъ чувствъ въ данную скорбную минуту превзошли по своему величію все бывшее доселѣ и даже то, что мы могли ожидать. Россія не забудетъ этого, какъ не забудетъ и завѣтовъ почившаго Царя: миръ и любовь.

ПЕРЕНЕСЕНІЕ ТѢЛА

въ Вою почившаго
 Государя Императора Александра III
 въ Петропавловскій Соборъ.

Во вторникъ, 1-го ноября, состоялось торжественное перенесеніе тѣла въ Вою почившаго Государя Императора Александра

III со станціи Николаевской желѣзной дороги въ Петропавловскій соборъ въ крѣпости.

Столица нѣсколько дней готовилась къ этой встрѣчѣ. Весь городъ одѣлся въ глубокой трауръ. Не было дома, гдѣ бы не было печальныхъ флаговъ и траурныхъ украшеній.

Съ самаго раняго утра всѣ улицы стали переполняться народомъ, такъ что къ 8 часамъ пришлось уже закрыть движеніе по улицамъ, выходящимъ на путь, по которому долженъ былъ прослѣдовать печальный кортежъ. Не смотря на эти народныя массы, всюду былъ образцовый порядокъ. Каждый сознавалъ всю торжественность совершающагося событія и всецѣло отдавался ему.

Въ 8 часу утра назначенные въ процессію чины и сословные представители стали собираться частью на Николаевскомъ вокзалѣ, частью въ зданіяхъ городской думы, Императорской публичной библиотеки и кабинета Его Императорскаго Величества. Немного времени спустя, церемоніймейстеры и маршалы отдѣльныхъ группъ стали готовиться къ шествію, такъ какъ поѣздъ съ прахомъ обожаемаго Монарха ожидался изъ Москвы въ десять часовъ утра.

Одновременно съ этимъ на красиво убранномъ траурными флагами, чернымъ сукномъ и крепомъ вокзалѣ стали събѣжаться гофмейстеры, статсъ-дамы, камеръ-фрейлины и свитныя фрейлины Ея Величества, гофмейстеры и фрейлины Великихъ Княгинь, члены государственнаго совѣта, министры, сенаторы, первые и вторые чины двора, статсъ-секретари, почетные опекуны и придворные камерлери. На дворѣ вокзала былъ выстроенъ почетный караулъ отъ гвардейскаго экипажа со знаменемъ и хоромъ музыки на лѣвомъ флангѣ и отъ роты дворцовыхъ гренадеръ съ золотымъ знаменемъ, при двухъ старикахъ-барбащикахъ и двухъ малолѣтнихъ флейтистахъ. Дебаркадеръ дороги былъ съ двухъ сторонъ также убранъ какъ экзотической, такъ и хвойной зеленью.

Въ исходѣ десятаго часа на вероѣ Николаевскаго вокзала собрались въ ожиданіи траурнаго поѣзда всѣ находящіеся въ Петербургѣ Высочайшія Особы: Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ супругой, Великою Княгиней Маріей Павловной, ихъ Августѣйшія дѣти: Великіе Князья Кирилль Владиміровичъ, Борисъ Владиміровичъ, Андрей Владиміровичъ и Великая Княжна Елена Владиміровна; Великіе Князья Сергій Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Великая Княгиня Марія Александровна, герцогиня Саксенъ-Кобургъ-Готская, Констанція

Константиновичъ съ сунругою Великою Княгиней Елисаветой Маврикиевной, Великій Князь Дмитрій Константиновичъ, Великая Княгиня Вѣра Константиновна герцогиня Вюртембергская, Великія Князья Николай Николаевичъ, Николай Михайловичъ, принцесса Баденская Марія Максимилиановна, принцесса Ольденбургская Евгения Максимилиановна, князья Романовскіе герцоги Лейтенбергскіе Евгенийъ Максимилиановичъ, Георгій Максимилиановичъ съ сунругой Княгиней Анастасією Николаевной, Его Королевское Высочество наслѣдныи принцъ Ольденбургскій Фердинандъ, Его Великогерцогское Высочество герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, Ихъ Высочества принцъ Вильгельмъ Баденскій, герцоги Мекленбургъ-Стрелицкіе Михаилъ Георгиевичъ и Георгій Георгиевичъ, члены государственнаго совѣта, министры, товарищи министровъ, старшіе генералы свиты и придворные чины.

Къ прибытію печальнаго поѣзда на вокзалъ собралось духовенство: членъ святѣйшаго синода, съ высокопресвященнымъ Палладіемъ во главѣ и придворнымъ духовенствомъ съ пѣвчими.

Ровно въ 10 часовъ утра прибылъ печальный поѣздъ съ тѣломъ въ Возѣ почившаго Монарха. Всѣ собравшіяся на вокзалѣ Особы Императорской Фамилии съ высокопоставленными лицами направилась къ салону-вагону, въ которомъ находились: Его Императорское Величество Государь Императоръ, Ея Императорское Величество вдовствующая Государыня Императрица, Высоконареченная Невѣста Его Величества, Ея Императорское Высочество Великая Княжна Александра Θεодоровна, Ихъ Императорскія Высочества Великіи Князья Михаилъ Александровичъ, Великая Княгиня Ксенія Александровна, Великая Княжна Ольга Александровна, Великая Княгиня Елисавета Θεодоровна, Ихъ Королевскія Высочества принцъ и принцесса Валлійскіе, великій герцогъ Юркскій, Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Алексій Александровичъ, Михаилъ Николаевичъ, Александръ Михайловичъ.

При подходѣ поѣзда къ дебаркадеру, барабаны забили походъ, а затѣмъ музыка заиграла „Коль славы нашъ Господь въ Сіонѣ“. По выходѣ изъ салону-вагона Государя Императора, вдовствующей Императрицы и другихъ Особъ Императорской Фамилии, направившихся къ траурному вагону, митрополитъ Палладій, вошелъ въ вагонъ, вмѣстѣ съ собравшимся духовенствомъ совершилъ ягтію, по окончаніи которой гробъ былъ вынесенъ Государемъ Императоромъ, Великими Князьями и лицами свиты и установленъ на печальную колесницу. Колесни-

на эта черная, съ серебряными рельефными украшениями, въ стилѣ Амбиръ. Надъ нею вышеси большой балдахинъ изъ золотой парчи. На его вершинѣ—Императорская корона, а по краямъ—густые султаны изъ бѣлыхъ страусовыхъ перьевъ. Колеснику везли восемь лошадей пугомъ, подъ черными поповами съ государственными гербами на нихъ.

Когда дворцовые гренадеры приняли отъ Государя Императора и Особъ Императорской Фамилии гробъ съ тѣломъ въ Возѣ почившаго Монарха, установили и прикрѣпили его къ катафалку, у штанговъ встали четыре генераль-адъютанта, а по сторонамъ, держа кисти, шли 8 членовъ Государевой Свиты.

За гробомъ шли: Государь Императоръ въ мундирѣ полковника л.-гв. преображенскаго полка, рядомъ съ принцемъ Валлійскимъ, наслѣдникомъ великобританскаго престола. За Государемъ Императоромъ шли: наслѣдныи великій герцогъ Фердинандъ Ольденбургскій, принцъ Вильгельмъ Баденскій, всѣ Великіе Князья и Особы Императорской Фамилии. За Государемъ Императоромъ шли: г. министръ Императорскаго двора графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, военный—ген.-ад. П. С. Ванновскій, командующій Императорскою главною квартирою О. Б. Рихтеръ, дежурный при Государѣ Императорѣ генералъ П. А. Черевинъ и дежурные: генералъ-адъютантъ, Свиты Его Величества генералъ-майоръ, флигель-адъютантъ. Далѣе шли чины Государевой Свиты, Свиты Великихъ Князей и иностранныхъ принцевъ. Среди послѣднихъ выделялись генералы: германской службы фонъ-Вернеръ и английской службы Эллисъ.

Когда процессія въ установленномъ перемоніаломъ порядкѣ тронулась въ путь, направляясь по Невскому пр. Адмиралтейскому пр., мимо собора св. Исаакія Далматскаго, по Сенатской площади, Английской набережной, черезъ Николаевскій мостъ, по Университетской набережной, Биржевой площади, черезъ Мытнинскій мостъ, по Зоологическому переулку, Александровскому пр., черезъ Александровскій паркъ, по Нонно-Кронверскому мосту въ Петропавловскій соборъ, то ей предшествовали: войска шешскихъ частей, придворная прислуга, гофъ и камеръ-фурьеры и пажы. Въ предшествіи придворныхъ пѣвчихъ, протодіаконовъ, священниковъ съ двумя иконами, духовникъ въ Возѣ почившаго Императора протопресвитеръ Димитревъ съ иконою шель ипереди печальной колесницы съ гробомъ почившаго Императора. За шедшими за гробомъ Особами Императорской фамилии шла рота дворцовыхъ гренадеръ.

Послѣ нихъ въ траурной каретѣ въ 8 лошадей пугомъ ѣхала вдовствующая Государыня Императрица, Высоконареченная Невѣста Великая Княжна Александра Θεодоровна, Великая Княгиня Ксенія Александровна и Великая Княжна Ольга Александровна. По сторонамъ кареты ѣхали верхами оберъ-шталмейстеръ графъ Орловъ-Давыдовъ и шталмейстеръ баронъ Фредериксъ, —помощникъ министра Императорскаго двора. Въ слѣдующихъ экипажахъ ѣхали: Королева элиновъ, принцесса Валлійская, великая герцогиня Саксенъ-Кобургъ-Готская, принцесса Марія Баденская, герцогиня Вѣра Вюртембергская, Великія Княгини Марія Павловна, Елисавета Θεодоровна, Елисавета Маврикиевна, Великая Княжна Елена Владиміровна, принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская и княгиня Анастасія Николаевна Романовская герцогиня Лейтенбергская. Далѣе въ экипажахъ ѣхали придворныя дамы и шлы чины, камергеры и камеръ-юнкеры, за ними лейбъ-медики и ближайшіе служители въ Возѣ почившаго Государя. Затѣмъ уже шли войска.

По всему пути шествія были шпалерами разставлены войска петербургскаго военного округа. По приближеніи колесницы лойска отдавали честь, музыка играла „Коль славы“, а барабаны били походъ.

По пути слѣдованія у всѣхъ выходящихся на немъ церквей совершались ягтіи. У Казанскаго собора печальное шествіе остановилось; митрополитъ Палладій съ духовенствомъ встрѣтилъ на паперти тѣло и отслужилъ краткую ягтію; затѣмъ Государь Императоръ со всѣми Великими Князьями вошелъ въ соборъ и приложился къ чудотворной иконѣ Казанской Божіей Матери. Митрополитъ въ соборѣ приветствовалъ Государя Императора кратко, но глубоко, по содержанію словомъ и благословилъ Государя иконой Казанской Божіей Матери. Государь, приложившись къ иконѣ и святому кресту, предшествуемъ митрополитомъ, вышелъ изъ собора. Митрополитъ окропилъ гробъ святой водой и шествіе тронулось. Митрополитъ съ крестомъ, стол на паперти собора, благословлялъ прѣжашія мимо него кареты, въ коихъ изволила слѣдовать Государыня Императрица, Высоконареченная Невѣста Его Величества Великая Княжна Александра Θεодоровна и всѣ Великія Княгини.

Ровно въ 2 часа дня, печальная колесница, пройдя 8 1/2 верстное расстояние, прибыла при колокольномъ перезвонѣ всѣхъ церквей и пушечной пальбѣ къ Петропавловскому собору. Въ этому времени въ соборѣ собрались въ полномъ составѣ иностранныи дипломатическій корпусъ, яв-

торые члены государственнаго совѣта, не занятые въ кортежѣ, придворныя дамы и генералитетъ. Кавалеры были въ парадной формѣ и глубокомъ траурѣ, а дамы въ черныхъ платьяхъ съ бѣлыми воротниками и рукавичками, замѣняющими плерезы; на головахъ вѣнцы.

По срединѣ собора, на высотѣ 7 ступеней, поставленъ катафалкъ, около котораго стоятъ серебряныя и золотыя надевѣнныя съ массою зажженныхъ восковыхъ свѣчей. Надъ катафалкомъ большая сѣнь изъ бѣлаго серебрянаго газета, подбитаго горностаевымъ мѣхомъ. Она увѣнчана большой шапкою Мономаха, по крайней которой идутъ въ перемежку щиты съ гербами и султаны изъ страусовыхъ перьевъ. Нижняя часть висающаго изъ-подъ шапки портбѣръ изъ газета покрыта громадными, шитыми золотомъ, вышивками покойнаго Монарха. Надъ ними Императорская корона. Въ четырехъ углахъ подъ шапкою на портбѣрѣхъ помѣщены четыре щита съ государственными гербами, покрытыми крепомъ. По сторонамъ катафалка стоятъ обтланные золотой парчею высокія табуреты, предназначеныя для орденовъ и Императорскихъ регалій. Стѣны собора покрыты чернымъ сукномъ, на которомъ помѣщены русскіе гербы.

По мѣрѣ приближенія процессіи къ собору, въ него вносились и устанавливались подъ балдахиномъ сначала знамена: красное военное, бѣлое, два печальныхъ черныхъ и судовой штабдартъ. Затѣмъ были принесены въ соборъ ордена и знаки отличія. Предъ вносомъ въ соборъ Императорскихъ регалій, недалеко отъ входа, по обѣ стороны средняго прохода, встали герольды д. с. с. Приблизилъ и Веселкинъ съ жезлами. Регаліи предшествовали два церемоніймейстера и оберъ-церемоніймейстеръ кн. А. С. Долгорукій. Послѣ этого митрополитъ съ собравшимся духовенствомъ вышелъ на встрѣчу гѣду и ожидалъ Его прибытія. Вскорѣ, въ предшествій митрополита съ духовенствомъ, гробъ съ тѣломъ въ Возѣ почтагого Императора былъ внесенъ въ церковь Государемъ Императоромъ, Великимъ Княземъ, Особами Императорской Фамиліи и министрами Императорскаго двора графомъ И. И. Воронцовымъ-Дашковымъ. За гробомъ шли Государыня Императрица съ Великою Княжною Александрою Теодоровною. За ними шли Великія Книжныя и Кавказъ. Ея Величество съ Ихъ Высочествами былъ въ черныхъ платьяхъ съ спущенными на лицо креповыми вуадами и имѣла на орденъ св. Еватеріны большого креста. По установкѣ гроба на катафалкъ, на его ступеняхъ стало дежурство назначенныхъ

лицъ военной, придворной и гражданской іерархіи. Крышка съ гроба была снята и тѣло покрыто Императорскимъ покровомъ. Затѣмъ Государь Императоръ, Государыня Императрица съ Особами Императорской Фамиліи встали лѣвѣ балдахина. Митрополитъ Паладій, въ сослуженіи съ собравшимся духовенствомъ, совершилъ у гроба панихиду, по окончаніи которой Государь Императоръ, Государыня Императрица и прочія Высочайшія Особы отбыли изъ крѣпости.

(С. О.).

Письмо профессора Захарьина.

Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ появилось слѣдующее письмо профессора Захарьина.

М. Г. — Въ свѣдѣніяхъ о болѣзни почившаго Государя („Письмо изъ Ливадіи“ въ „Моск. Вѣд.“ 1 ноября) заключаются значительныя неточности.

Январская инфлуэнца несомнѣнно ослабила здоровье Государя, но послѣднее было уже далеко неполное: Государь сильно ослабѣлъ отъ чрезмѣрнаго носоваго кровотечения въ августѣ 1893 года, а всю осень послѣ того страдалъ лихорадочнымъ бронхитомъ, то ослаблявшимъ, то ожесточившимся; январская инфлуэнца была уже третьимъ приступомъ этой болѣзни; не говоря уже о томъ, что постоянныя усиленныя заангіи и усложняемый ими недостатокъ сна постепенно подтачивали здоровье Государя.

Въ теченіе январской инфлуэнцы, когда я впервые былъ призванъ для леченія Его Величества, ежедневно производились, само собою разумѣется, тщательныя химическія и микроскопическія изслѣдованія. Въ первые 3—4 дня было замѣчено ничтожное количество бѣзка въ почечномъ отдѣленіи, какъ обыкновенное явленіе при острыхъ лихорадочныхъ болѣзняхъ, но не было такъ-называемыхъ цилиндровъ (цилиндры и бѣзокъ — первые признаки воспаленія почекъ, нефрита) за симъ бѣзокъ исчезъ и до моего отъѣзда, въ теченіе болѣе недѣли, не появлялся, равно и цилиндры. Кромѣ лицъ, подписавшихъ тогдашніе бюллетени, т. е. меня, лейбъ-хирурга Г. И. Гирша и д-ра Н. А. Вельяминова, констатировавъ упомянутыя данныя производившіе изслѣдованія врачи А. А. Бѣляевъ и А. С. Трубочевъ. Сердце было нормально, и дѣятельность его, какъ видно изъ бюллетеней того времени, во все время была удовлетворительна.

Съ моего отъѣзда въ концѣ января и до 9 августа, когда я вновь былъ вызванъ, Государь не находился подъ моимъ лечеб-

нымъ наблюденіемъ. За все это время я лишь однажды имѣлъ счастье видѣть Государя 2 іюня, когда Онъ удостоилъ меня часовой аудіенціи для выслушанія доклада о болѣзни Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Александровича. Въ концѣ аудіенціи Государь, вообще таготившійся врачевнымъ изслѣдованіемъ, далъ мнѣ нѣсколько минутъ времени, чтобы осведомиться о состояніи Его здоровья и выслушать грудь. Оказалось слѣдующее: аппетитъ хорошъ, пищевареніе не совсѣмъ правильно (ложась почивать вскорѣ послѣ вечерняго кушанья, — простокваша съ сахаромъ, — Государь чувствовалъ стѣсненіе въ груди, вскорѣ проходившее; я указалъ на необходимыя мѣры, и это явленіе, какъ я узналъ позднѣе, въ августѣ, прошло); грудь здорова; сердце нормально и дѣятельность его удовлетворительна, небольшой кашель зависить лишь отъ привычнаго катарра глотки, обыкновеннаго при куреніи; Государь похуздѣлъ (сравнительно съ тѣмъ, какъ былъ въ Москвѣ весной 1893 г.) лишь на сколько желательнѣе; сонъ хорошъ, голова не болитъ и свѣжа, станъ и движенія, голосъ и рѣчь бодры. Вновь, какъ и въ январѣ, обративши вниманіе Государя на крайнюю необходимость не утомлять себя занятиями, давать себѣ болѣе времени для сна и избѣгать простуды; о томъ же изложено въ повѣднѣ Государыни Императрицы, пребывавшей еще въ Аббастуманѣ, имѣлъ счастье писать Ея Величеству.

Въ началѣ августа я былъ вызванъ въ Петергофъ на 9 число этого мѣсяца и тогда же получилъ письмо лейбъ-хирурга Гирша, извѣщавшее, что здоровье Государя ухудшилось и что въ іюль констатировано присутствіе бѣзка. Прибывъ въ Петергофъ, я впервые имѣлъ возможность въ теченіе нѣсколькихъ дней произвести полное наблюденіе и необходимыя изслѣдованія при помощи прибывшаго со мной профессора Н. Ф. Голубова. Оказалось: постоянное присутствіе бѣзка и цилиндровъ, т. е. признаковъ нефрита; нѣкоторое увеличеніе гѣваго желудка сердца при слабозвонѣ и частомъ пульсѣ, т. е. признаки послѣдовательнаго пораженія сердца, и явленія уремиическія (т. е. зависящія отъ недостаточнаго отдѣленія почками отъ недостаточнаго очищенія ими крови); бессонница, постоянный дурной вкусъ, нѣрѣдко тошнота. По этимъ даннымъ былъ поставленъ діагнозъ, къ которому впоследствии присоединился профессоръ Лейденъ, и который вполне подтвердился вскрѣпиемъ. Прибавлю, что послѣднее показало и сравнительно непродолжительное существованіе болѣзни: „диссула (сушка) почки отдѣляется легко“ и „плотность почекъ незначительна“; при продолжительномъ существованіи

хроническаго интерстиціального нефрита капсула почки отдѣляется съ трудомъ, открывается при отдѣленіи, и плотность почки увеличивается, почки дѣлаются жестче.

Въ письменномъ заключеніи о болѣзни, представленномъ Государю мною и лейб-хирургомъ Гиршемъ, была указана и названа болѣзнь почек, указано последовательное участіе сердца и не скрыто, хотя по понятнымъ причинамъ смягчено, роковое значеніе болѣзни: такъ, сказано, что болѣзнь иногда проходитъ, но въ высшей степени рѣдко (хотя въ дѣйствительности на выздоровленіе уже не было надежды), сказано, что возможно поправленіе здоровья и продолженіе жизни, но лишь при строжайшемъ соблюденіи извѣстныхъ условій и образа жизни (собственно того же, что требовалось и въ заключеніи, представленномъ Государю послѣ Его январской болѣзни мною и лейб-хирургомъ Гиршемъ), въ противномъ же случаѣ указывалось на неизбѣжность „крайне опасныхъ послѣдствій“, главное—большаго развитія уремическихъ явленій и онаснаго ослабленія дѣятельности сердца (и, слѣдовательно, разстройста кровообращенія и развитія отековъ).

Условія же и образъ жизни Государя съ Его январской болѣзни были прежніе, т. е. прямо противоположныя тому, чего требовали врачи: постоянное утомленіе умственными занятіями, а весьма нѣредко и тѣлесное, постоянно недостаточный сонъ, частое пребываніе на воздухѣ во всякую погоду; роковое же влияние на развитіе и быстрый ходъ болѣзни имѣли крайне холодное и сырое прошлое лѣто и болѣе сухой и холодный нижній этажъ Государева помѣщенія въ Александріи (около Петергофа), въ особенности находившаяся въ этомъ этажѣ опочивальня, наиболѣе холодная и въ высшей степени сырая. Государь не выносилъ жары и всегда искалъ прохлады. Лишь въ августѣ я имѣлъ возможность осмотрѣть это помѣщеніе (аудиенція 2 іюня происходила въ лучшей комнатѣ верхняго этажа и всего помѣщенія, въ кабинетѣ, куда Государь и съгласился, въ августѣ, перенести свою опочивальню), гдѣ Государь провелъ время съ конца мая до 18 августа.

Въ несчастіи, и вполнѣдствіи условій и образа жизни Государя мало измѣнились въ лучшему, отъѣздъ изъ Александріи въ Вѣновѣдъ не могъ состояться раньше 18 августа, погода въ Вѣновѣдѣ стояла сырая и холодная, а въ Спадѣ хотя и сухая, но, въ исключеніемъ нѣсколькихъ дней, сырая и даже холодная. И въ Вѣновѣдѣ и въ Спадѣ, Государь, по привычкѣ къ воздуху и движенію, невольно забывалъ пастоліе врачей, позволялъ себѣ подолгу бывать на охо-

тѣ, утомлялся при этомъ и притомъ пребывалъ иногда на сырости или хотя на сухомъ, но свѣжемъ и даже холодномъ во воздухѣ.

Лѣченіе направлялось, главнымъ образомъ, противъ уремическихъ принадлежностей и противъ слабой дѣятельности сердца; поздне, когда съ развитіемъ отековъ уремическихъ явленій стала стихать (уменьшился дурной вкусъ, появились небольшой шипитъ и сонъ сталъ нѣсколько лучше), лѣченіе направлялось исключительно на регулированіе и укрѣпленіе дѣятельности сердца. Но всѣ средства—давались, само-собой разумѣется, наиболѣе дѣйствительныя—дѣйствовали слабо и не надолго.

Распространяемые слухи, что Государю во время послѣдней болѣзни была пущена кровь, а въ январскую инфлюэнцу ставились мушки, условія раздраженія почек и тѣмъ способствовавшія развитію нефрита—ложны: ни кровопусканія, ни вообще какого либо кровозачеченія не дѣлалось (наоборотъ, въ послѣднюю болѣзнь одно время давалось желѣзо), ни мушекъ не ставилось, какъ въ январскую, такъ и въ послѣднюю болѣзнь.

Примите и пр.

Профессоръ Г. Захарыинъ.

Г. Суворинъ, по поводу разныхъ толковъ, помѣстивъ въ „Нов. Вр.“ свое „маленькое письмо“, въ которомъ говорить:

обвинять врачей—дѣло обыкновенное. Чѣмъ болѣе жаль умершаго, тѣмъ скорѣе составляется обвиненіе противъ врачей. Сожалѣнія о почившемъ Государѣ такъ искренны и глубоки, о болѣзни Его такъ мало было извѣстно русскимъ читателямъ, что обвиненіе врачей въ небрежности, въ недосмотрѣ, въ научномъ ихъ безсиліи, совершенно понятны. Но справедливы ли эти обвиненія? Какія существуютъ данныя для того, чтобъ судить справедливо о томъ не только намъ, въ медицинѣ мало или ничего не знающимъ, но даже тому, изъ наиболѣе видныхъ представителей московскаго факультета, который будто бы прочелъ „блестящую лекцію о болѣзни покойнаго Государя Императора, съ сравнительнымъ изложеніемъ какъ лѣченія, приѣзженнаго профессоромъ Захарыинымъ, такъ и другихъ возможныхъ въ данномъ случаѣ системъ медицинскаго пособія“. Откуда это? профессоръ взялъ свои данныя болѣзни и лѣченія Почившаго Государя? Кроме діагноза, только что опубликованнаго, ничего другого нѣтъ. Въ напечатанныхъ газетахъ—съ 9-го сентября по 8-е октября—я былъ за границей—появлялось ежедневно множество извѣстій о болѣзни Государя. За нѣю слѣдующіе два дня въ день и печатали всѣ ходившіе

слухи и получаемыя извѣстія. Разобраться въ этой массѣ извѣстій, даже знающему человѣку, было невозможно, а о насъ и говорить нечего. Но одна черта во всѣхъ этихъ извѣстіяхъ рѣшительно господствовала: болѣзнь считалась неизлѣчимой. Протѣдомъ черезъ Берлинъ, я видѣлся съ однимъ очень извѣстнымъ русскимъ человѣкомъ, который былъ у проф. Лейдена послѣ его возвращенія въ Берлинъ изъ Спады и распрашивать его о болѣзни Государя. Діагнозъ Лейдена отличался отъ діагноза Захарыина только тѣмъ, что этотъ нѣмецкій врачъ подавалъ болѣе надежды не на выздоровленіе Государя—объ этомъ и рѣчи не было, а на нѣкоторое продленіе Его жизни. И Лейденъ, и Захарыинъ—оба считали болѣзнь Государя смертельной и вылетать Его могло только чудо, а не медицина. Ошибались ли они въ этомъ діагнозѣ, доказало вскрытіе тѣла: діагнозъ врачей, лѣчившихъ Государя, и опредѣленіе врачей, вскрывавшихъ Его тѣло—сходится вполне, во средства лѣченія этой болѣзни, поразившей такіе важные органы, какъ сердце и почки, крайне несовершенны въ медицинѣ и въ этомъ, вѣроятно, вся правда.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Г. ПЕТРОВЗОВОДСКЪ.

Зима хотя давно уже пыталась вступать въ свои права, но туды ея пока тщетны. Были значительные холода, вынудивъ свѣтъ и крестьяне на дровняхъ обновили путь, но все это не надолго. Опять образовалась распутица, санки замѣнены дрожками и покрывшіяся ледяною пленкою Онежскій заливъ вновь шумитъ своими свинцовыми волнами и даже „забереговъ“ на немъ не стало. Погода теплая, пасмурная, съ мелкими дождичкомъ по временамъ. Почты опаздываютъ чуть-ли не на двое сутокъ.

НЕКРОЛОГЪ.

Въ ночь на 27-е октября текущаго года скончался, на 64-мъ году жизни, предсѣдатель каргопольскаго уѣзднаго съезда, Д. с. с. Викторъ Готгардовичъ Клементъ.

Начавъ службу 17-ти лѣтъ, по окончаніи курса въ каргопольскомъ уѣздномъ училищѣ, съ мелкаго канцелярскаго чиновника и постепенно достигая повышенія, покойный, при введеніи въ Олонецкой губерніи мироваго института (въ 1870 г.), былъ единогласно избранъ мировымъ судьей по каргопольскому уѣзду и съ тѣхъ поръ, каждое трехлѣтіе, удостоивался этой чести.

Отдавшись съ увлеченіемъ этому симпатичному дѣлу и положивъ въ него всю свою душу, В. Г. въ 1885 году, при ревизіи членомъ с.-петербургской судебной палаты, г. Никольскимъ, мирового института, былъ отнесенъ какъ образцовый судья и председатель каргопольско-пудожскаго мирового съѣзда, за что получилъ Высочайшую награду, «за отличіе», чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Какъ возвышенная и благородная личность, чуждая тщеславія, покойный не возгордился этимъ, и оставшись тѣмъ-же общественнымъ труженникомъ, былъ для всѣхъ доступенъ, раздѣляя горе и радость тѣхъ, судьба которыхъ находилась въ его рукахъ. Замѣчательно, что когда, за послѣднее время, физическія силы этого «борца за правду» стали замѣтно ослабѣвать, онъ и тутъ не переставалъ усиленно работать, дѣлая раздѣды по своему участку, чтобы скорѣе покончить съ прежними дѣлами и, со спокойной совѣстью, вступить въ отправление новой должности—предсѣдателя каргопольскаго уѣзднаго съѣзда. Къ несчастію, Провидѣнію было угодно предѣль эту жизнь въ то именно время, когда его опытность, трудолюбіе и многостороннее знаніе могли бы принести новому дѣлу несомнѣнную пользу.

На слѣдующій день, послѣ смерти В. Г. Кименталь (28 октября), весь величій составъ каргопольскаго уѣзднаго съѣзда, собравшись въ помѣщеніе съѣзда, отслужилъ панихиду по усопшемъ, а во время его похоронъ (29 октября) былъ возложенъ на его гробъ вѣнокъ, съ надписью: «дорогому В. Г. Кименталь — отъ каргопольскаго уѣзднаго съѣзда». Почти весь городъ провожалъ на могилу усопшаго и на лицѣ каждого замѣчалась та удручающая скорбь, которая присуща въ моментъ разлуки съ дорогимъ человекомъ.

Миръ праху твоему, честный труженникъ!
Е. Бабинковъ.

Слѣдствія о средствахъ Олонецкаго Мясного Управления Россійскаго Общества Краснаго Креста, за октябрь мѣсяць 1894 года.

1 Ноября 1894 года, при освидѣтельствovanіи кассы найдено, что въ оставшихся въ 1 октября 3788 р. 55 к. поступило 801 р. 6 к. Иρασходовано 158 р. 53 к. Затѣмъ, въ 1 ноября состоитъ на лицо: процентными бумагами, хранящимися при сберегательной кассѣ № 4 Петрозаводскаго губернскаго казначейства—2550 руб., по книжкѣ той же кассы за № 2084—722 р. 3 к. и наличными—1159 р. 5 к., а всего 4431 р. 8 к.

Сѣверныя пѣсни

А. Дипровскаго *).

XIII.

Хочетъ горе излечь, но кому
Выскажу все я, чѣмъ сердце томится?
Гора не нужно у насъ выкому,
Съ кѣмъ-же мнѣ имъ подѣляться?

Не съ кѣмъ глядѣть равнодушно кругомъ,
Или довольно, всѣ лица!
Пусть-же въ измученномъ сердцѣ моемъ
Горе мое скоронится!

Пусть скоронится оно, отъ очей
Злобныхъ, турыхъ и холодныхъ,
Не вызывая ни праздныхъ рѣчей,
Ни сожалѣній безплодныхъ!

Если же силъ нѣтъ его скоронить,
Если на свѣтъ оно врется,
Пусть оно въ стонахъ моихъ будетъ жить,
Пѣсню пусть изольется!

Пѣсню небесъ приютить глубина
И поглотить всѣ тѣ муки,
Что не выносить и грудь ужъ, полна
Жаждою вылить ихъ въ звуки!

Мчися-жъ, о мчися; ты пѣсня моя!
Мчися, унося мое горе,
Въ свѣтлые теплаго Юга края
И утои ихъ въ просторѣ!...

XIV.

Сердце, все, что ты любило,
Все, что къ счастью нисъ манило,
Что несло намъ свѣтъ,
Тинной горы затануло,
Или въ безднѣ потонуло
Невозвратныхъ дѣтъ!

И, разбитъ грозой житейской,
Нынѣ въ край гиперборейскій,
Сѣрыхъ край волковъ,
Мчить пѣвѣть небесъ и моря,
Мчить безропотно, не споря
Съ волею боговъ!...

Но рости въ цѣняхъ свободны
Жажда знояная! Невгоды
Не убьютъ мой пылъ
И свершить, что будетъ можно,
Совершу и непреодожно,
Живъ-бы только былъ!

Жаль одно:—трудна дорога
И погибнетъ сила многа
На дорогѣ той;
Но, при силъ своихъ поспѣй,
Я и выхорю во гнѣвъ
Закричу:—постой!—

*) См. № 85 Губ. Вѣд.

Жить хочу и! Жить куда
Не оставлю я для злод
Свой ветвѣнный слѣдъ
И пока во тѣмъ неастыя
Не блеснетъ мнѣ зорька счастья
Животворный свѣтъ!

Не остини-же, сердце! Духомъ
Слышу я уже, какъ ухомъ,
Жизни новой шумъ!
Ночи вкракъ не мѣло будетъ,
День идеть! Идетъ и будетъ
Задремавшій умъ!...

АБОРИГЕНЫ ОЛОНИИ,

историко-филологическія наброски
Александра Олонцакаго.

IV.

Вы свѣтесъ, читатель, и даже готовы пожалуй, заподозрить меня въ стремленіи къ дешевымъ лаврамъ балаганнаго клоуна. Но смѣю васъ увѣрить, что я тѣсно далекъ отъ этого стремленія, какъ и разбрасываю мною авторы, изъ которыхъ одинъ (г. Верзаа) заслужилъ общее въ себѣ вниманіе въ одномъ изъ засѣданій перваго археологическаго съѣзда въ Россіи, бывшаго въ мартѣ и апрѣлѣ 1869 года, своимъ обзоромъ русскихъ до-историческихъ памятниковъ и сравненіемъ ихъ съ памятниками остальной Европы, въ особенности скандинавскихъ странъ; и другой (г. Европеусъ) посвятивъ, по словамъ В. И. Майнова (см. „Знаніе“ за 1875 годъ, рецензію на книгу Европеуса „Объ угорскомъ народѣ“), всю свою жизнь на изученіе вопроса объ уграхъ, когда-то населявшихъ часть Россіи, и, занимаемъ изученіемъ финской народности, притомъ всего постарался ближе познакомиться со всѣми финскими нарѣчьями, которыя, при отсутствіи у большинства финскихъ народцевъ культурности, не могли значительно измѣниться съ той поры, когда эти народы играли такую важную роль въ судьбахъ Европы“ (тамъ-же, стр. 17). Итакъ, передъ нами отнюдь не клоуны изъ цирка, или армарочнаго балагана, а серьезные и извѣстные ученые, мнѣнія которыхъ уже по одному этому заслуживаютъ нашего полнаго къ нимъ вниманія. Чѣмъ-же объяснить такую вопиющую разницу въ сужденіи ихъ по одному и тому же вопросу? Мнѣ кажется, что ничѣмъ другимъ, какъ только тѣмъ, что и очей ученыхъ не безъ пятенъ. Къ тому-же, въ той до-исторической дали, въ которую стараются проникнуть эти ученые въ своихъ изслѣдованіяхъ, весьма легко не только одного человека за другого принять,

но и медвѣди съестъ человѣкомъ. Поэтому, ничего ни смѣшнаго, ни удивительнаго нѣтъ въ томъ, что г. Вурвазъ увидѣлъ бѣлоголовыхъ, или *бьелобрювхъ*, германо-скандинавовъ тамъ, гдѣ г. Европеусъ рѣшительно указываетъ намъ отличенныхъ имъ и по языку и по черепу *африканскихъ негровъ*, обратившихся въ Европѣ въ наше время въ *негры*. Какъ ни созвучны между собою слова *негръ* и *негра*, тѣмъ не менѣе все-же не одно только это созвучіе привело г. Европеуса, какъ мы уже видѣли выше, къ его открытію и едва-ли открытіе это не заслуживаетъ нашего вниманія болѣе открытій г. Вурваза, хотя мнѣнія послѣдняго также не лишены нѣкоторыхъ серьезныхъ научныхъ оснований и нѣкотораго правдоподобія. Впрочемъ, одно только правдоподобіе науки нѣтъ удовлетворить не можетъ. Одно только правдоподобіе, говоритъ Тейлоръ, считается теперь такимъ непригоднымъ достоинствомъ, что каждый изслѣдователь искренно желаетъ, чтобы такихъ достоинствъ было у него какъ можно менѣе. — Однакоже, найти правду, игнорируя ея подобіе, тоже задача едва-ли не свыше силъ человѣческихъ, а потому, волей-неволей, мы, ища правду, должны считаться и съ ея подобіемъ. И очень часто подобіе эти заслоняютъ отъ насъ самую правду не на одинъ короткій мигъ, а на цѣлыя столѣтія, въ теченіе которыхъ мы также довольствуемся созданнымъ воображеніемъ нашимъ подобіемъ правды, какъ язычники довольствуются созданнымъ ихъ воображеніемъ подобіемъ Творца вселенной, которое извѣстно подъ именемъ *кумира*. Но это — *необходимая ступень къ исторіи развитія каждой человеческой мысли*, и, какъ ни желали-бы мы перескочить черезъ эту ступень, послѣднее далеко не всегда намъ удается, почему лишь тогда изслѣдованіе наше и можетъ достигнуть своей цѣли, если предварительно мы надлежаще рассмотримъ всё ступени къ цѣли этой ведучія. Посмотримъ-же на изслѣдованія г. Вурваза поближе и разберемъ всё его хорошія и дурныя стороны по достоинству. Лишь это дастъ намъ возможность идти по пути, имъ предложенному, далѣе его.

V.

Какъ я уже сказалъ, г. Вурвазъ предполагаетъ существованіе въ нашемъ краѣ германо-скандинавовъ раньше существованія его слова по этому предмету въ издвоенія журналы „Знаіе“ за 1876 годъ (см. ст. „Колонизація Россіи и Стора Скандинавіи и древнѣйшее состояніе ихъ цивилизаціи“): „На обширномъ пространствѣ между южною низиною Швеція и Лапландіею въ стра-

нахъ, которыя были покрыты въ древности непроницаемыми лѣсами, не открыто слѣдовъ сѣвернаго оленя. Этотъ фактъ *противорѣчить* (?) мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, будто въ каменный вѣкъ Финны и Лопари жили на Югѣ и затѣмъ постепенно отступили на Сѣверъ; если бы это было справедливо (слушайте! слушайте!), то несомнѣнно, что на сказанномъ пространствѣ Скандинавскаго полуострова были-бы слѣды многочисленныхъ стагъ домашнихъ оленей (это въ *непроницаемыхъ*-то лѣсахъ!). Финны и Лопари, какъ мы далье увидимъ, несомнѣнно (?) происходятъ изъ Сѣверной Азіи и прибыли въ нинѣ занимаемая ими страны сравнительно поздно, чрезъ самыя сѣверныя части Россіи. Напротивъ того, охотники и рыболовы каменнаго вѣка происходятъ изъ южной Европы и только постепенно прорвались на Сѣверъ по берегамъ Атлантическаго океана и по теченію большихъ рѣкъ. Крайнимъ предѣломъ ихъ распространенія на Сѣверъ была южная граница высокихъ плоскихъ возвышенностей Скандинавскаго полуострова; лежащія далѣе на сѣверъ части этого полуострова были тогда еще необитаемы. „До настоящаго времени ни въ Норвегіи, ни въ Швеціи, сѣвернѣе Сканин и Голландіи не найдено ни кучъ кухонныхъ остатковъ, ни костяныхъ орудій, ни маленькихъ и грубыхъ каменныхъ орудій, характерныхъ *мел-кен-мед-дини-оог* (кучи кухонныхъ остатковъ въ Дании) и нецѣрь вериода сѣвернаго оленя въ южной и западной Европѣ. Въ Швеціи предѣлы ихъ распространія совпадаютъ съ предѣлами распространія ископаемыхъ остатковъ южнаго, вымершаго видоизмѣненія сѣвернаго оленя. На востокъ крайній предѣлъ ихъ острова Борнгольмъ и Русень. Въ другихъ прибрежныхъ странахъ Балтики, въ Пруссіи и въ Россіи, они не найдены. Отсюда слѣдуетъ заключить, что страны къ сѣверу и востоку южной оконечности Швеціи, *также, какъ и внутренность Европы*, были еще необитаемы въ періодъ сѣвернаго оленя, или, по крайней мѣрѣ, не служили еще для человѣка мѣстомъ постоянного пребыванія (стр. 38—40). Я нарочно сдѣлалъ такую большую выписку, чтобы видѣть всё главныя основанія нашего автора. Но что-же оказывается? Всё основанія эти сводятся, главнымъ образомъ, къ тому, что во второй періодъ каменнаго вѣка, или въ такъ называемый періодъ сѣвернаго оленя, никакихъ слѣдовъ ни самого этого оленя, ни истребляющаго его для пищи себѣ человѣка ни на сѣверѣ, ни на востокъ отъ южной оконечности Швеціи не найдено. Фактъ, безспорно, очень важный, хотя не мѣшаетъ отметить и то, что означенныя здѣсь мѣстности на сѣверѣ и востокъ отъ южной оконечности Швеціи

еще далеко не вполне изслѣдованы; во всякъ тѣмъ фактъ этотъ можетъ свидѣтельствовать скорѣе о томъ, что *ни одною чело-вѣкомъ* здѣсь въ означенный періодъ еще не было, чѣмъ то, что датскіе озолики и рыболовы явились сюда раньше Финновъ и Лопарей. Мнѣніе-же, что эти Финны и Лопари появились прямо на сѣверѣ, пробѣжавъ туда съ сѣверо-востока Азіи, и не была рѣше не югѣ, по моему, рѣшительно ни на чемъ не основано, такъ какъ отсутствіе слѣдовъ домашняго оленя въ странахъ, которыя и по сей день населенностью далеко не отличается, доказываетъ и тѣ непригодности этой полосы для ея заселенія, во всякомъ болѣе. И въ самомъ дѣлѣ, въ тѣ время, какъ Лапландецъ, усѣвшійся на берегу моря, добываетъ себѣ средства жизни съ помощью этого моря, олонецкому лѣсовику низаго другого не остается кромѣ войны съ медвѣдемъ, которая грозитъ ему уничтоженіемъ даже слѣдовъ его въ этомъ лѣсу, по крайней мѣрѣ, тѣхъ слѣдовъ его, которыхъ такъ упорно вездѣ доискиваются антропологи въ родѣ г. Вурваза: отъ него не останется даже костей!..

ИЗЪ ВѢТА И ВЪРОВАНІЙ КОРЕЛЬ

ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ.

(Продолженіе. См. № 86.)

Зимой, когда день коротокъ и рано наступаютъ тьма, гулянье праздничное кончается рано; остается длинный вечеръ, который и проводится на бесѣдѣ, гдѣ нибудь въ ригѣ, въ банѣ или въ родѣ того. Помѣщеніе раньше еще приготовляется шарими: топятъ его; если нѣтъ свамей, устраиваютъ ихъ или наносятъ съ домовъ и т. п. Разумѣется, всё эти хлопоты падаютъ на парней той деревни, въ которой составляется бесѣда, къ этому призываютъ ихъ обязанности хозяевъ, роль которыхъ стараются они разыгрывать въ продолженіе всего праздника.

Собравшись вечеромъ на бесѣду, гарни и дѣвухи садятся сначала въ безпорядкѣ по свамьямъ, иногда поутѣ какія нибудь пѣсни или разговариваютъ, перекидываясь шутками. Пѣсни, конечно, поютъ русскія Корели, какъ извѣстно, нѣтъ въ употребленіи своихъ пѣсней. При этомъ слова русскія странно исковеркаются, очевидно, пошито не соединяютъ съ ними въ большинствѣ случаевъ никакого представленія. Такъ одна дѣвушка, отъ которой зависаетъ мною слѣдующій ниже отрывокъ, даже заявила съ наивностію, что она по тѣ не русскія, а

к релігійна пісню. Да это и мудро, если иметь въ виду, что много сто словъ русскихъ, перефразированныхъ на корельскій манеръ, в дѣлѣ корельскія фразы, вставленныя въ пісню, дѣлаютъ ее чуть не на полнину корельской. Къ извѣстной наприм. псалмовой піснѣ "Чижикъ" приклядено на корельскомъ языкѣ вступленіе изъ 4 стиховъ, построенныхъ вышнимъ образомъ на манеръ этой пісни (съ аллитераціей въ первыхъ двухъ стихахъ). Впрочемъ, изъ сльдующаго отрывка пісни, которая часто поется преимущественно во время "круга", все это будетъ гораздо яснѣе:

«На пора-ли, Ваня, ходя,
 Не бре (время) миль гулаа,
 Гулаа, Ваня, со споромъ
 Вечернѣ заремъ.
 Когда зорушка спостухнетъ
 Всѣ люди (люди) эй вой тумла
 Мойя олоу водорожку
 Трѣпайкъ юстоу, эй вой тумла» и т. д.

Зитакъ, устраиваютъ тапды: кадрили, ласяе, "ласарейку". Но это только приготовленіе, весь же смыслъ бесѣды, которымъ большею частью и прилепляется къ ней, все-таки.

Большіе и торжественные, которымъ хочется поговорить и поспѣвать со свѣтлыми возлюбленными, чуть не съ самаго начала напоминаютъ, что не пора ли завести "кругъ". Наконецъ, когда всѣ успокоятся послѣ какойнибудь кадрили, одна изъ парней выходитъ на середину и раза два—три медленно обходитъ кругомъ по комнатамъ. Всѣ пары замолкаютъ, начинается "кругъ". Начинаящій съ вѣсной отсылающаго свою парочку и беретъ ее за руку. Дѣвушка не отказывается и идетъ за нимъ; въ свою очередь, сама она такимъ же порядкомъ выбираетъ когонибудь изъ парней, который, конечно, ей больше нравится, или кому она хотѣла бы оказать честь, потому что тѣмъ ранѣе вступаетъ въ кругъ парень или дѣвушка, тѣмъ болѣе имъ чести. Выбранный парень опять беретъ свою возлюбленную, та парня и т. д., до тѣхъ поръ, пока хватить бесѣдниковъ. Наконецъ, вся бесѣда длинной лентой кружится по избѣ за первыми парнями, и если эротъ послѣдній не успеетъ въ игру, возмущается, пожалуй, вѣчно въ родѣ "общаго круга". Но отличіе въ томъ, что "кругъ" ведется" (какъ говорятъ корелы) безъ всякаго оживленія, движенія участвующихъ очень медленнымъ, однообразнымъ; піснями избирается для этого протяжный, заунывный. Прежде, говорятъ, цѣли какуюто "Черноброву", а теперь ту, изъ которой происходятъ выше отрывокъ. Походивъ несколько парней съ тѣми же дѣвучками, съ

которыми были въ "кругу", усаживаются парами по завѣтамъ.

"Сидѣть" — центр, въ немъ весь смыслъ бесѣды для молодежи. Рассказывающіе всегда говорятъ о немъ съ двусмысленной умилькой, выше находятъ въ немъ много непристойнаго и т. п., "сидѣть" же до сихъ поръ не переставая.

По моему, если я есть чтонибудь подобное, то это нужно оставить на совѣтѣ тѣхъ отдѣльныхъ лицъ, которые допускаютъ непристойности.

Долго вспоминается также бесѣда многолюдная. Впрочемъ, многолюдство увеличивается часто тѣмъ, что вмѣстѣ съ молодежью приходятъ мужики, бабы, особенно молодежь, и больше всего подростки-мальчики и дѣвочки, будущіе дѣтели бесѣды. Мужики и бабы пользуются частью другой на веселящихся, вспомнать свое время, когда, по ихъ мнѣнію, на бесѣдахъ было многолюднѣе и веселѣе, — и раненко расходится по домамъ. Труднѣе справиться съ подростками; прогонять ихъ, если ужъ слишкомъ надождать взрослыхъ, а они снова тутъ какъ тутъ, только сонъ уговорить ихъ. Но они, равно мужики и бабы, при сужденіи о многолюдствѣ, въ составъ бесѣды не входятъ, — это все люди посторонніе. Они не принимаютъ активнаго участія въ весельѣ настоящихъ бесѣдниковъ — не танцуютъ, не участвуютъ въ "кругу", тѣмъ болѣе не сидятъ послѣ него. Парѣдка только какаянибудь веселая молодежь, не уснѣвшая еще забыть игру дѣвничьихъ, затянетъ пісню или станцуетъ "кадриль", конечно, съ своими благоволюбивыми.

Многолюдная бесѣда — честь и слава всей деревнѣ, — ею гордятся, про нее рассказываютъ въ окрестностяхъ. Про малолюдную бесѣду даже сложилась поговорка, что на бесѣдѣ, молъ, были дѣвчѣць да старуха, полтора дѣвучки да два-три молодца.

Не такъ шумно и весело проводится воскресные дни. Зимой бесѣды, конечно, идетъ своимъ чередомъ въ каждой деревнѣ, но на ней уже не замѣчается того оживленія, она не имѣетъ того интереса, какой отличаетъ праздничную бесѣду, — остаются только свои, кого видать всякій день. А дѣтми и "бесѣды" не бываетъ. Мужики, впрочемъ, а иногда и парни устраиваютъ по воскреснымъ днямъ игру въ "бабки", составляющую принадлежность исключительно воскреснаго дня и малоупотребляющуюся на праздникахъ, исключая въ какихънибудь маленькихъ деревушкахъ. На большомъ праздникѣ и такъ развлеченій много, совѣтъ не до "бабокъ". Тутъ знакомые встрѣчаются, нуж-

но поговорить, иной пригласитъ выпить за компанію, да нужно поглядѣть на выставленные товары, на игры молодежи и т. п. Другому нужно запастись какиминибудь вещами для домашнего обихода, а оная прищипывается, да торгуется, глядишь — день то и прошелъ. Иное дѣло воскресенье. День свободный, никто ничего дѣлать, народа чужаго не приходится, поговорить даже не съ кѣмъ. Богъ и устраивается играть "бабки" ("бабкарь" — какъ говорятъ корелы). Записные игроки приходятъ даже изъ другихъ деревень. Какъ уже было замѣчено, игра эта устраивается только дѣтми; для нея выбирается ровное, съ твердымъ грунтомъ мѣсто. "Бабки" обыкновенно употребляются каждый разъ одинъ и тѣ же; отъ игры до игры хранятся онѣ у когонибудь изъ игроковъ, по большей части, ближайшаго къ излюбленному мѣсту игры. Устанавливаются онѣ попарно въ рядъ ("кона" или по-корельски "коина") и каждой парѣ назначается, по общему согласію играющихъ, какаянибудь цѣна — копейка, двѣ, три, или болѣе. Кто сколько разъ желаетъ бить по нимъ, столько на него и ставится парь. Если "бабокъ" мало, а игроковъ много, то одна изъ паръ ставится впереди другихъ на вѣкоторомъ разстояніи. Эта одна пара отвѣчаетъ за всѣ тѣ пары, которыхъ не достаетъ. Соответственно этому, и обвиняется она. Если "бабокъ" нужно много, то чтобы выставленная впередъ пара не оказалась слишкомъ дорогой, выдвигаютъ еще двѣ—три пары. Выбить ихъ нужно большое искусство. Дѣло въ томъ, что впереди "кона", на вѣкоторомъ разстояніи, полагается доска или жердь, такъ что бьющій подалѣе не видать иногда не только этихъ, стоящихъ впереди парь, но даже и самого "кона"; приходится видать "битого" почти наугадъ.

"Биткомъ", обыкновенно, служатъ желѣзныи обрубокъ, продолговатой формы, двавой вершка въ два съ небольшимъ шириной съ вершокъ малъ полтера. Въ началѣ игры, когда "бабки" установлены, ктонибудь заявляетъ, что готовъ бить съ такогото мѣста и ставитъ туго ногу. Если другіе придутъ разстояніе отъ "кона" до этого мѣста достаточнымъ, позволяютъ ему. Тотъ бьетъ. Положимъ, ему можно, по числу поставленныхъ на него парь "бабокъ", бить по нимъ 4—5 разъ. Но онъ можетъ съ указаннаго мѣста пробить раза два, а потомъ оставить, или, въ случаѣ неудачи, заявить, что хочетъ бить ближе. Тогда съ нимъ начинаютъ тягаться. Ктонибудь ставитъ ступню дальше его ноги, — онъ молъ, желаетъ бить дальше, тотъ иногда не уступаетъ и, въ свою очередь, переставляетъ ногу и т. д.

Подъ часть азартные игроки уходятъ далеко.

Когда всѣ пари поспорены, подводятъ итогъ, кто сколько выигралъ, и проходить расплатъ. Кто не сблизъ того числа паръ, какое стоитъ за него, считается проигравшимъ. За остатокъ платится тому, кто сблизъ больше, чѣмъ ему слѣдуетъ.

Послѣ этого игра идетъ снова тѣмъ же порядкомъ. Съ обѣда и до вечера играютъ иногда мужики; нѣкоторые проигрываютъ за день до рубля и больше. Одинъ изъ погостскихъ (Велозеро) игроковъ выигрывалъ за дѣнь, по собственному признанію, рублей по 10 и даже больше.

(Окончаніе будетъ.)

ПРОИСШЕСТВІЯ ВЪ ГУБЕРНІИ.

Пожары.—Повѣнецкаго уѣзда, 5 октября, въ деревнѣ Пойкалахъ, Поросъ-озерской волости, отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, сгорѣла рига крестьянина Павла Петрова. Убитокъ 40 р.

— Повѣнецкаго уѣзда, въ ночь на 6 октября, въ деревнѣ Соудалахъ, Боговяленской волости, во время толки печи, отъ вылетѣвшей искры въ стѣну, сгорѣла рига съ насаженымъ коволомъ крестьянина Андрея Лукина. Убитокъ 34 р.

— Каргопольскаго уѣзда, 2 октября, у крестьянина деревни Курицевой, Надпорожской волости, Тимофея Зуева, отъ неизвестной причины, сгорѣло гумно. Убитокъ 40 руб.

— Повѣнецкаго уѣзда, въ ночь на 6 октября, у крестьянина деревни Торосъ-озера, Мандусельской волости, Степана Меньшица, отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, сгорѣла рига. Убитокъ не опредѣленъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

СВѢРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА,
ПОЛУЧАЕМЫЕ РЕДАКЦІЕЮ Губ. Вѣд.

8-ю ноября.

С.-Петербургъ. Изъ европейскихъ столицъ получены телеграммы о бывшихъ вчера панихидахъ по случаю погребенія тѣла Императора Александра; магазины были закрыты; города въ траурѣ.

— Сегодня свозчался въ Петербургъ пѣляистъ и композиторъ А. Г. Рубинштейнъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

КИТАЙ. Телеграфъ сообщаетъ, что въ понедѣльникъ утромъ японцы взяли приступомъ Портъ-Артуръ. Китайскій гарнизонъ, какъ видно, не выдержалъ даже перваго натиска стройныхъ колоннъ японской арміи и, положивъ оружіе, сдался. По слухамъ, китайскій генераль со штабомъ и командовавшіе гарнизономъ офицеры предпочли заблаговременно оставить своихъ солдатъ на произволъ судьбы и за нѣсколько дней до штурма предусмотрительно бѣжали тайкомъ изъ форта. Въ Портъ-Артурѣ находилось, по свѣдѣніямъ изъ Шанхая, до 15 тысячъ солдатъ, по большей части рекрутъ, которые, оставшись безъ начальниковъ, передались японцамъ, какъ видно, безъ всякаго сопротивленія. За нѣсколько дней передъ штурмомъ фортовъ Портъ-Артура, китайскіе солдаты въ Цу-Шангѣ дезертировали отъ страха передъ японцами, а по извѣстіямъ „Агентства Рейтера“, китайская армія, сосредоточившаяся въ Манджуріи, съ цѣлью преградить японцамъ путь къ священной для китайцевъ столицѣ этой области, Муудену, удалилась въ горы, гдѣ по сообщенію газетъ, страдаетъ отъ холода и голода, такъ какъ зима въ Манджуріи уже вступила теперь во всѣ свои права. Если, дѣйствительно, въ Манджуріи господствуютъ холода и, несмотря на то, усилія японскаго оружія продолжаютъ распространять ужасъ и отчаяніе въ необъятномъ царствѣ Богдыхановъ, то остается заключить, что предсказанія друзей японцевъ, предостерегавшихъ ихъ противъ лютой зимы и зимняго похода, не оправдались въ той мѣрѣ, какъ они высказывались. Китайскія войска бѣжали со всѣхъ пунктовъ, гдѣ могли бы оказать сопротивленіе японцамъ, и едва ли не правъ шанхайскій корреспондентъ газеты „New-York-Herald“, утверждающій положительно, что деморализация въ войскѣ и паника среди китайскаго населенія такъ велики, что японцы на пути въ Пекинъ болѣе не встрѣтятъ ни малѣйшаго сопротивленія. Нѣмецъ Ганнекевъ послѣшно исправляетъ укрѣпленія столицы, изъ которой, по слухамъ, выѣзжаетъ Дворъ. Но китайскія укрѣпленія даже въ исправленномъ ихъ видѣ едва ли могутъ выдержать въ теченіе многихъ дней разрушительный огонь японской позиціонной артиллеріи. Тажики вынуждены переживать молодой Китайскій Императоръ. Его ближайшіе совѣтники совершенно растерялись, и, въ довершеніе всего, бывшій вице-король Печилійскій Ли-Хунгъ-Чангъ, если только вѣрны телеграммы нью-йоркскихъ газетъ, передался на сторону

японцевъ и поѣхалъ въ Портъ-Артуръ съ тѣмъ, чтобы дѣйствовать тамъ въ ихъ пользу. Всѣ родственники Ли-Хунгъ-Чанга куда то исчезли, забравъ съ собою свои богатства. „Погромъ политическій, исхода нѣтъ, — пишутъ изъ Шанхая газетѣ „New-York-Herald“, — и чѣмъ скорѣе пекинское правительство приступитъ къ переговорамъ о мирной развязкѣ столкновенія, тѣмъ вѣрнѣе предупредить наступленіе еще большихъ для Китая бѣдствій, такъ какъ продиктованный въ Пекинѣ миръ можетъ отразиться общепараднымъ возмущеніемъ“. Изъ предыдущихъ сообщеній англійскихъ газетъ уже извѣстно, что китайское правительство обратилось къ заступничеству европейскіхъ державъ, но отказалось отъ примаго обращенія къ японскому правительству съ предложеніемъ мира, признавая такой шагъ слишкомъ унижательнымъ для достоинства Китая. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Шанхая, совѣтники Богдыхана особенно желаютъ, чтобы واشنطنскій кабинетъ принялъ участіе въ печальномъ положеніи Китая. Изъ Вашингтона телеграфируютъ въ англійскія газеты, что предложеніе пекинскаго правительства уже обсуждалось въ совѣтѣ министровъ Соединенныхъ Штатовъ, со стороны которыхъ еще не послѣдовало никакого рѣшенія. Японія имѣетъ весьма вѣсныя причины устраняться отъ посредничества державъ, предвидя, что Китай, со свойственной его кочности гордыней, станетъ утверждать въ послѣдствіи, что неуспѣхи японскаго оружія ускорили прекращеніе войны, а настояніе европейскіхъ державъ, отпущеніе которыхъ Китайская имперія сдѣлала не болѣе какъ уступку, заключить съ японцами миръ. Дипломатическій представитель Японіи при севтъ-джемонскомъ дворѣ, въ разговорѣ съ корреспондентомъ газеты „Times“, заявилъ категорически, что Японія вовсе не желаетъ разрушенія Китая и была бы довольна, если бы Серединая имперія избавилась отъ разъѣдающихъ ее язвъ и стала бы процвѣтать и крѣпнуть. Общественное мнѣніе въ Японіи требуетъ отклоненія всякихъ третейскихъ посредничествъ въ пользу Китая“. Если, — говорятъ японскія газетъ „Hiji“, — китайцы искренно желаютъ окончить дѣло миромъ, то имъ слѣдуетъ обратиться къ нашему правительству безъ всякихъ третейскихъ лицъ и подчиниться слѣдующимъ условіямъ, на вѣки отказавшись отъ вмешательства въ корейскія дѣла, уступить Японіи военное вознагражденіе, согласиться на занятіе японскими войсками Вичжо до полной уплаты контрибуціи, а также портовъ Артура и Вей-Хай-Вейя, до устройствъ корейскихъ дѣлъ и образованія самостоятельной корейской арміи, способной защитить независимость и безопасность своего

отечества. По свидѣніямъ нѣкоторыхъ газетъ, пекинское правительство изъявило согласие вступить въ непосредственныя переговоры съ Японіею и выплатить ей контрибуцію въ размѣрѣ пятнадцати милліоновъ фунтовъ стерлинговъ.

— Изъ Шанхая телеграфируютъ газетѣ „New-York-Herald“, что, по дошедшимъ изъ Пекина достовернымъ свидѣніямъ, верховный совѣтъ, засѣдавшій 9 ноября, въ присутствіи самого Императора и Принца Кунга, единогласно рѣшилъ, что, въ виду неизбежности осады Пекина японцами, Императорскій Дворъ долженъ покинуть столицу и переселиться въ безопасную отъ непріятельскихъ нападений мѣстность. („Пр. В.“)

Справочный Указатель.

Выѣхавшіе изъ г. Петрозаводска.

Ноября 7-го, въ Каргополь, бывшій мировой судья Мухомовъ; 10 го, въ Шуу, зем. начальник Корнилицынъ.

Воззваніе

директора народныхъ училищъ Олонецкой губерніи Д. П. Мартынова, попочитительствующимъ, начальствующимъ, учащимъ въ народныхъ училищахъ Олонецкой губерніи и всѣмъ радѣтелямъ народнаго просвѣщенія.

Боже милостивый! Что только творится на русской землѣ во дни сіи, во дни скорби и печали о въ Божѣ Почившемъ. Дѣется какое то превосходное, необъятное, неизъяснимое, могучее, русское чудо—чудо единенія русской народной скорби съ любовью и русской народной любви со скорбью о въ Божѣ Почившемъ Державномъ Вождѣ нашемъ Императорѣ Александрѣ Александровичѣ! И вельможи, и простые, и богатые—и бѣдные и большіе—и малые, и православные и инославные, и русскіе и не русскіе, —всѣ, какъ одинъ человекъ, слились въ одинъ могучій актъ скорби, любви и славословія, въ память о Божѣ Почившемъ Царѣ. *Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, якоже возлюбилъ вы.* (Іоан. 13, 34) рекъ Бо-

жественный Учитель предъ шестидесятью на смертныя страданія; и эта запоевъ любви, вельніемъ Божиимъ разлившиися по всему міру, пролилась въ сердца всѣхъ, исповѣдующихъ имя Христово. Но, Боже! какой могучій источникъ этой любви, бить изъ хрустальнаго сердца Почившаго Царя Христолюбца—до самой послѣдней минуты его бѣшенія! Съ какою силою и обиліемъ во всѣ стороны свѣта бѣлаго неслись изъ этого источника струи живой Христовой любви и вѣчной правды, устроая на землѣ миръ и въ человѣцѣхъ благоволеніе. Слава въ вышнихъ Богу, на землѣ миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе! вѣщали мы за все время Его царствованія, а Онъ, красота и гордость наша, вознеся горѣ могучую длань въ очахъ всего свѣта властно красовался на стражѣ мира и любви: какой образъ! какаа картина! Чѣмъ же, какимъ подвигомъ запечатлѣемъ и увѣковѣчимъ мы этотъ Державновеличавый образъ? Да чѣмъ же, какъ не дѣлами благодати въ память Царя Христолюбца! Осмотритесь кругомъ, обзрите малыхъ сихъ, пришедшихъ сюда въ школу искать свѣта просвѣщенія, посмотрите вонъ туда въ уголь: вотъ она, прикрытая рубищами школьная нищета, кормящаяся въ эти дни мороза и мрака слабосильнымъ выступиваіемъ милостыни по людскимъ дворамъ! Могучій образъ Почившаго Царя да булетъ свидѣлемъ движенья вашего сердца и вѣщаній вашей совѣсти въ эту минуту представленія малаго ребенка школьника дрожащаго подъ чужими окошками въ то время, какъ сверстники его подвизаются въ грамотѣ все дальше да дальше, а онъ, худолодный, стоятъ и мерзаетъ внѣ школы, ежедневно отставая въ ученіи отъ своихъ товарищей и отсталостью своею вредя всей школѣ и учителю! Знаю я, что сердце ваше не выдержитъ этого испытанія и живую хрустальною струею двинется къ добру. А этого только и надо! Движенія вѣры и любви въ нашемъ отечествѣ творятъ чудеса: они найдутъ средства

для прирѣзанія и прокормленія этой школьной нищеты! Между людьми, конечно есть и бѣдные, но самъ миръ людской всегда богатъ: съ міру по ниткѣ—голому рубаха, съ міру по мучникѣ—голодному кусокъ. Только стоитъ горячѣе принятыя задѣло во имя Христово и въ память Царя Христолюбца: все явится, все соберется, ибо много ли и надо, чтобы обути, одѣть и накормить нищихъ—малолѣтнихъ школьничковъ? Я первый, благословясь, для почина жертвую отъ себя сто руб. „Дай Богъ въ святой да въ добрый часъ“ говаривалъ въ такихъ случаяхъ въ Божѣ Почившій Починальщикъ мира и любви. Сейчас же начинайте дѣло прирѣзанія и кормленія школьной нищеты и постоянно извѣщайте меня о своихъ успѣхахъ, не стѣсняйтесь обращаться ко мнѣ за совѣтами и содѣйствіями: чѣмъ могу, тѣмъ и помогу. Снискавши побольше списковъ съ сего воззванія, приглашайте на помощь всѣхъ, кто чѣмъ помочь можетъ. Не брезгуйте ни легкой, ни плошкой, ни горстью муки или пшена, ни лукошечкомъ гороху или овса, не брезгуйте и старьемъ изъ обуви, или одежды: все пригодится, все принесетъ обильную пользу при оеуществленіи сего святаго дѣла, воздвигаемаго нами въ память въ Божѣ Почившаго. Кто старье перечинитъ и перешьетъ, кто возьмется перемолоть зерно на муку или крупу, кто возьмется задаромъ стряпать для нищей школьной братіи,—всякій принесетъ свою пользу и, Богъ дастъ сей памятникъ сердецъ нашихъ въ Божѣ почившему Царю скоро воздвигнется и увѣнчается чистыми дѣйственными молитвами этой малолѣтней нищей братіи за душу въ Божѣ Почившаго,—и тамъ гдѣ нѣтъ ни печалей, ни въздыханій, упокоитъ Господь душу Усопшаго раба своего Императора Александра.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ
ВЪ ГОРОДѢ ПЕТРОЗАВОДСКѢ. По Петрозаводскому времени.

Наблюденія дѣлаются докторомъ медицины А. К. Вергмакомъ.

	Въ 7 часовъ утра.				Въ 1 часъ пополудни.				Въ 9 часовъ вечера.			
	Температура воздуха при 0°.	Температура воздуха Ц.	Направление и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Барометръ метрическій при 0°.	Температура воздуха Ц.	Направление и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Барометръ метрическій при 0°.	Температура воздуха Ц.	Направление и сила вѣтра.	Состояніе неба.
Нообра:												
3 четвергъ	753.5	+ 0.7°	В слаб.	пасм.	758.0	+ 2.5°	Тихо	пасм.	760.5	+ 1.7°	З слаб.	пасм.
4 пятница	762.0	+ 1.7°	Тихо	—	753.5	+ 2.7°	—	облач.	765.0	+ 3.5°	Ю сред.	—
5 суббота	767.5	+ 2.3°	ЮЗ сильн.	—	768.0	+ 3.3°	—	пасм.	768.5	+ 2.5°	Тихо	—
6 воскресенье	769.5	+ 3.0°	СЗ сильн.	—	772.5	+ 1.0°	СЗ сред.	—	784.5	0	СЗ средн.	—
7 понедѣльникъ	774.5	+ 1.7°	СЗ сред.	—	774.5	+ 0.7°	ЗСЗ слаб.	—	773.5	+ 1.5°	ЗСЗ сред.	—
8 вторникъ	770.5	+ 7.3°	ЗСЗ слаб.	—	768.5	+ 0.3°	ЮЗ слаб.	—	765.5	+ 1.3°	ЮЗ сильн.	—
9 среда	763.5	+ 1.7°	ЮЗ слаб.	—	762.5	+ 2.5°	—	—	760.0	+ 1.5°	Тихо	—

ПРИМѢЧАНІЕ. 2 утромъ метель (2.5). 3 и 4 по утрамъ густой туманъ (0.0). 5 вечеромъ дождь (1.3) и ночью на 6 (3.4), утромъ туманъ. 6 утромъ крупяки (0.0). 9 въ 1 ч. пополудни дождь, вечеромъ снѣжки.

Съ 2-го съ 7 часовъ утра до 9-го того же времени выпало метеорологическаго осадка 7.2 миллиметра.

ВЪ СЕЛЕНІИ ВОЗНЕСЕНЬЯ, производится помощи. нач. почтово-телеграфн. конторы Болотовымъ.

Мѣсяцъ и число.	Температура воздуха Цельсия.			Барометръ.	Гигрометръ.	Направление и сила вѣтра.			Состояніе неба.			Осадки миллиметры.	Примѣчанія.		
	Въ 7 часовъ утра.	Въ 1 часъ пополудни.	Въ 9 часовъ вечера.			Минимумъ.	Среднее.	Въ 7 часовъ утра.	1 часъ пополудни.	Въ 9 час. вечера.	Въ 7 часовъ утра.			1 часъ пополудни.	Въ 9 час. вечера.
Окт. 1	+ 6.0	+ 6.6	+ 6.2	- 1.2	+ 6.5	756.6	91	3.5	3.6	3.3	10	10	10	0	
2	+ 7.0	+ 8.2	+ 6.0	- 1.1	+ 7.1	754.8	84	ЮЗ.4	Ю.4	Ю.7	10	10	10	0	
3	+ 4.8	+ 8.0	+ 4.0	- 2.2	+ 5.8	752.0	80	0	В.4	0	3	10	10	0	
4	+ 3.0	0	+ 3.8	- 7.3	+ 0.2	749.2	77	ССВ.8	С.9	С.3	10	10	8	0	
5	+ 4.0	- 2.6	- 3.0	- 10.0	+ 3.0	746.2	83	0	ЮВ.5	ЮВ.4	8	10	10	0.6	Ночью снѣжокъ.
6	+ 2.0	- 0.4	- 2.0	- 7.2	+ 1.4	745.2	82	В.4	0	0	10	10	10	0	Днемъ снѣжокъ.
7	+ 2.6	- 1.4	- 5.0	- 9.5	+ 3.0	751.9	85	3.5	С.7	С.4	10	10	5	3.0	Днемъ снѣгъ.
8	+ 5.4	- 3.0	- 8.2	- 14.5	+ 5.6	758.0	74	СВ.3	С.3	С.3	8	8	0	0	0
9	+ 8.4	- 2.0	- 5.0	- 15.6	+ 5.1	758.2	68	0	ЮЗ.7	ЮЗ.7	10	0	0	0	0
10	+ 6.0	- 4.2	- 8.6	- 14.3	+ 6.3	747.0	93	ЮЮВ.8	ЮВ.6	ЮЗ.3	8	10	10	3.6	Въ теч. сутокъ снѣгъ.
11	+ 7.0	- 3.1	- 11.0	- 16.5	+ 7.0	748.1	83	3.6	3.6	ЗСЗ.3	10	3	0	0	0
12	+ 4.0	- 6.0	- 11.0	- 17.8	+ 7.1	744.9	65	СЗ.7	ЗСЗ.9	ЗСЗ.7	10	3	0	0	0
13	+ 12.0	- 2.6	- 4.0	- 18.7	+ 7.8	750.4	68	ЗСЗ.6	Ю.1	ЮВ.9	3	0	10	0	0
14	+ 4.0	- 1.0	0	- 12.2	+ 1.9	738.1	91	ЮЮВ.9	ЮВ.8	ЮВ.6	10	10	10	0.7	Утромъ и днемъ снѣгъ.

Объясненіе цифръ: а) сила вѣтра: 0—тихо; 1—очень легкій; 2—легкій; 3—слабый; 4—средній; 5—снѣжій; 6—сильный; 7—термій; 8—бурный; 9—буря; 10—сильная буря; 12—оркана; б) состояніе неба: 0) совершенно ясно; 10) совершенно пасмурно.

Редакторъ неофициальной части

Печатано въ Губернской Типографіи. Т. Петрозаводскъ.